

УДК 93/94
DOI 10.24411/2713-2021-2019-00006

О.В. Вус

**ЮЛИАН АПОСТАТ.
ПЕРСИДСКИЙ ПОХОД И ЗАГАДКА БИТВЫ У ТУММАРА
26 ИЮНЯ 363 Г.***

В статье на основе изучения и анализа нарративных источников исследуется завершающий этап Римско-Иранской войны 338—363 гг. Главной составляющей этого этапа стала стратегическая наступательная операция (Персидский поход), разработанная и проведенная императором Юлианом Апостатом. В исследовании освещается военно-дипломатическая, организационная и боевая деятельность Юлиана при подготовке и в ходе операции; проведен пошаговый анализ боевых столкновений в Месопотамии с апреля по июль 363 г. Подвергнуты корректировке вопросы хронологии и топографии сражений, и определен пик боевого напряжения, наступивший 25—26 июня 363 г. в битвах у Маранги и Туммара. Выдвинута гипотеза о ранении Юлиана в схватке с воином-арабом племени Бану Тайи, и причине смерти императора, наступившей в полночь 29 июня 363 г.

Автор констатирует, что из-за гибели командующего и потери управления, стратегическая наступательная операция римлян против Ирана своих целей не достигла, и завершилась полным военным и морально-психологическим разгромом; крупными людскими и территориальными потерями Римской империи в Месопотамии.

Ключевые слова: Юлиан Апостат, стратегическая наступательная операция, Персидский поход, Месопотамия, Маранга, битва при Туммаре.

Сведения об авторе: Вус Олег Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь.

Контактная информация: 79000, Украина, г. Львов; e-mail: balkani2015@mail.ru.

O.V. Vus

**JULIAN THE APOSTATE.
THE PERSIAN CAMPAIGN AND THE RIDDLE OF BATTLE AT TUMMAR
OF JUNE 26, 363**

Based on the research and the analysis of some narrative sources, the article examines the final stage of the Roman-Iranian war of 338—363. The main component of this stage was the strategic offensive operation (the Persian Campaign), worked out and conducted by the Emperor Julian the Apostate. The research highlights Julian's military-diplomatic, organizational and combative activities during the preparation and during the operation; a step-by-step analysis of the fighting in Mesopotamia from April to July 363 was performed. The issues of chronology and topography of the battles have been corrected and the peak of the combat tension, that occurred on June 25—26, 363 in the battles of Maranga and Tummar, has been determined. A hypothesis about the Julian's injury in a fight with an Arab warrior of the Banu Tayi tribe and about the cause of the Emperor's death, which occurred on the night of June 29, 363 has been put forward.

The author states that as a result of the commander's death and the loss of control, the strategic offensive operation of the Romans against Iran did not achieve its goal and ended with a complete military and moral-psychological defeat; with significant human and territorial losses of the Roman Empire in Mesopotamia.

Key words: Julian the Apostate, strategic offensive operation, Persian Campaign, Mesopotamia, Maranga, battle at Tummar.

---

* Статья поступила в номер 19 октября 2019 г.
Принята к печати 15 ноября 2019 г.

About the author: Vus Oleg Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Independent researcher.

Contact information: 79000, Ukraine, Lviv; e-mail: balkani2015@mail.ru.

*«Сраженных румийских бойцов не сочтешь,
Степь — руки да ноги, да головы сплошь.
Где на поле войско! Где символ Христов!
И нет в крепостях иереев, крестов»*

Фирдоуси. «Шахнаме»

Вот уже две тысячи лет продолжается глубинное цивилизационное противостояние государств, армий, народов, религий и культур на Ближнем Востоке. Не стал исключением в этом противостоянии и бурный IV в. н.э. Он прошел в жестокой борьбе за контроль над торговыми путями и обладанием природными ресурсами региона между крупнейшими государствами позднеантичного мира — Римской империей и сасанидским Ираном (Эраншахром). Соперничество двух империй вылилось в ряд тяжелейших войн и кровопролитных сражений, принесших неисчислимые страдания народам Аравии, Армении, Месопотамии, Сирии, и других стран. Кульминационным моментом противостояния двух супердержав стал Персидский поход императора Флавия Клавдия Юлиана (361—363), в историографической традиции известного как Юлиан Отступник.

Эпицентром конфликта (театром военных действий) стало междуречье Тигра и Евфрата — Верхняя и, частично, Нижняя Месопотамия. Регион отличается полупустынями, обширными степями и лесистыми предгорьями, и в целом представляет собой холмистую каменистую местность с жарким климатом, где в древности имелась «и прекрасная пахотная земля, и камень для строительства» (Ллойд 1984: 16). Его естественной границей на севере служит хребет Армянский Тавр, длиной до 600 км. Характерной особенностью региона является развитая речная система Тигра и Евфрата, пересекающая обширную аллювиальную равнину (Джаафар и др. 2013: 74). Полководцам античности водно-болотные угодья этой системы как облегчали, так и нередко затрудняли ведение боевых действий. Уже во II в. Месопотамия почти лишилась растительности, за исключением роц финиковой пальмы и зарослей кустарника. Но почва страны была невероятно плодородна: один только ячмень давал урожай сам-триста (Strabo., XVI, 5, 14).

Именно здесь проходили основные маршруты торговых караванов из Индии и Китая, торговля с которыми (и в первую очередь, шелком) имела стратегическое значение для Римской империи. И здесь же римлянам пришлось столкнуться с агрессивными устремлениями иранского шаханшаха Шапура II (309—379), проводившего политику восстановления границ и расширения западных пределов государства, которым правили его предки. Правящая верхушка Эраншахра была заинтересована в контроле над транзитной торговлей шелком, приносившей в казну огромную прибыль, и никому не желала отдавать этот контроль.

Основными источниками, раскрывающими предпосылки, подготовку, ход и результаты Персидского похода 363 г. являются сочинения Аммиана Марцеллина (Amm. Marc., XXIII—XXV), Зосимы (Zos., III), Либания (Lib. Or.; Ep.), и Филосторгия (Phil. Hist., VII). Весьма интересны оценки личности и полководческих качеств императора Юлиана, которые сообщил Аврелий Виктор (Aur. Vict. De Caes.; Epit. de Caes.). Важные сведения о военно-дипломатической подготовке и о первом этапе похода можно почерпнуть из личных писем

Юлиана к царю Армении Аршаку II (350—367), к ритору Либанию, и пресвитеру Василию Великому (Jul. Ep., 57, 58(49), 81).

Наибольшую ценность для реконструкции военной кампании 363 г. представляют «Деяния» Аммиана Марцеллина¹, «Новая история» Зосима, и речи Либания (Lib. Or., XVIII, XXIVF). Важны и отрывки «Истории» Евнапия Сардийца, хорошо знакомого с Орибасием Пергамским — врачом и другом императора Юлиана. Евнапий писал свой труд на основе его воспоминаний (Liebeschuetz 2003: 187—188), и потому фрагменты сохранили ряд деталей похода². Вероятно, к сочинению Евнапия восходит и уникальное сообщение Филосторгия о трагическом финале боя у Туммара, приведенное в VII кн. «Церковной истории».

Ценным и достоверным источником является «История пророков и царей» иранского богослова и историка ат-Табари³, в подробностях описавшего борьбу народов Эраншахра против «румийцев» (Al-Tabarī 1999).

Римские эпиграфические памятники, в силу недолгого правления Юлиана Отступника немногочисленны, хотя в некоторых из них все же зафиксированы результаты его военной деятельности (Negev 1969: 170—173). Более важным источником являются скальные рельефы археологического комплекса Так-е Бостан на окраине Керманшаха в Иране, прославляющие победу персов над римлянами летом 363 г. Здесь, на «Старой арке», изображены шаханшахи Шапур II и Ардашир II (379—283), попирающие поверженного Юлиана (Дашков 2008: 105, прим. 120).

Неординарная личность Юлиана Отступника часто привлекала внимание исследователей. Изучению разных направлений его государственной деятельности посвящены фундаментальные исследования (Бенуа-Мешен 2001; Дмитриев 2003: 246—258; Розенталь 1923; Bowersock 1978; Browning 1976). И в то же время, военная деятельность Юлиана исследовалась недостаточно глубоко, причем относится это не только ко времени, когда он, будучи цезарем, воевал в Галлии, но и к периоду его единоличного правления — при проведении кампании на Востоке весной—летом 363 г. Здесь почти единственным исключением являются научные труды В.А. Дмитриева, Д.В. Кареева и Р.У. Ибатуллина, изучающих римско-персидские войны III—IV вв. (Дмитриев 2008; 2018; Ибатуллин 2007: 182—185; Кареев 2018: 135—152).

За рубежом проблемы военного противостояния Рима и Ирана в III—VII вв. освещают К. Фаррук (Франция), Г. Карамян и К. Максимюк (Польша), И. Сюванне (Израиль), Д. Тэйлор (Великобритания) (Maksymiuk 2015; Farrokh, Karamian, Maksymiuk 2018; Syvänne 2015: 40—47; Syvänne, Maksymiuk 2018; Taylor 2016).

Можем констатировать, что в целом военная кампания 363 г. в Верхней Месопотамии по-прежнему является недостаточно изученной. Вопросы вызывают как некоторые неясные события Персидского похода (и, в частности, само решение Юлиана начать войну, несмотря на мирные предложения Шапура II), так и обстоятельства последнего сражения 26 июня 363

¹ В первую очередь потому, что Аммиан Марцеллин был римским офицером и участником кампаний середины IV в. на Востоке. Но следует учесть, что он не являлся свидетелем всех событий Персидского похода. Из текста «Деяний» даже непонятно, где в то время находился автор, и каковы были его служебные обязанности. Судя по эмоциональному описанию боев в Месопотамии, его информаторами выступали командиры не выше среднего звена. Прямого доступа в штаб-квартиру императора Юлиана у Аммиана Марцеллина не было. Иногда создается впечатление, что описание боевых действий Марцеллином — сознательная информационная «операция прикрытия», целью которой являлось сокрытие факта военного и морально-психологического разгрома римской армии, и преуменьшение масштаба потерь.

² По мнению Н.Н. Болгова, основным источником при написании III кн. «Новой истории» тоже была «История» Евнапия Сардийца (Болгов 2010: 26).

³ Полное имя — Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари.

г., в котором император принял личное участие. Само место и дата этого боя являются спорными, а сведения, изложенные в источниках, неясны и противоречивы.

По данным Марцеллина, трагические события произошли с 23 по 27 июня 363 г. «в области, именуемой Маранга» (Amm. Marc., XXV, 1, 11, 2, 1, 5, 1). По сведениям Зосима, аррьергардные бои римской армии (с разницей в одни сутки) состоялись у селения Маронса, а затем — у Туммара (Zos., III, 28, 2—4). В свою очередь, Фест указал, что имп. Юлиан погиб в схватке после повторной переправы на правый берег реки Тигр, на пути в Маденею (Fest., XXVIII, 3).

Относительно истинной причины гибели и последних часов (или дней?) жизни Юлиана Отступника единой точки зрения среди позднеантичных авторов нет⁴. По нашему мнению, это объясняется скоротечностью схватки и сильной запыленностью места боя 26 июня 363 г.; отсутствием (или странной забывчивостью) свидетелей, а также негативной реакцией историков Церкви на антихристианскую направленность внутривосточной деятельности этого императора.

Вероятно, поэтому не сложилось единого мнения и у современных исследователей. Одни из них полагают, что 26 июня 363 г. персы и римляне насмерть сражались в местности Маранга (Грант 1998: 288; Дмитриев 2008: 201), а другие — у крепости Самарра (Норвич 2010: 49; Пенроз 2008: 256—257). По мнению К. Максимюк, решающий бой летней кампании состоялся у селения Туммара (Maksymiuk 2015: 55). Британский исследователь Д. Тэйлор полагает, что бой в «районе Маранга» произошел 22 июня 363 г.; 26—27 июня римляне и персы сражались у Самарры, а в последние дни июня 363 г. конница Шапура нанесла удар по отступающей римской колонне у крепости Сумере (Taylor 2016: 122, 160—161, 169).

В своем исследовании мы постараемся всесторонне осветить Персидский поход 363 г. — предпосылки кампании, и ее начало; восстановить хронологию событий; уточнить ход боевых действий и трагическую развязку, а также проанализировать последствия военного предприятия Юлиана Отступника. Следует отметить, что это предприятие, хотя и имело характер самостоятельной стратегической операции, одновременно являлось составляющей крупного вооруженного конфликта — Римско-Иранской войны 338—363 гг.

Жестокое противостояние двух сверхдержав в Месопотамии началась задолго до воцарения Юлиана⁵. Еще в 115 г. она стала объектом экспансионистских устремлений Траяна (98—117). Талантливому полководцу удалось захватить часть региона и создать на его территории провинцию Месопотамия (Dio. Cass., LXVIII, 17—28). В 197—198 гг. Септимий Север (193—211) совершил очередной поход в междуречье Тигра и Евфрата (Herod. Hist., III, 9), в ходе которого разорил парфянскую столицу Ктесифон, и вернул Месопотамию в состав Империи (Дибвойз 2008: 187—202, 214—220).

С 227 г. римско-иранское соперничество превратилось в своеобразные военно-стратегические «качели», когда громкие победы одной из сторон чередовались с оглушительными поражениями. Пожалуй, самый крупный реванш Иран взял в 244 г., когда в сражении у Массиса погиб Гордиан III (238—244) (Zon., XII, 17), и в 260 г. в битве у Эдессы, когда был взят в плен Валериан I (253—260) (Zos., I, 36). Однако через 39 лет «чаша весов» военного успеха склонилась в сторону римлян. Спровоцированная шахашахом Нарсе I (293—302) в 296 г. война завершилась разгромом персов в бою у Саталы, и подписанием в

⁴ Нет смысла перечислять все версии гибели Юлиана Отступника. Как показало исследование историков медицины Д. Вороса и Дж. Ласкаратоса (Lascaratos, Voros 2000: 615—619), наиболее точно картину ранения и последних дней жизни Юлиана описал церковный историк Филосторгий.

⁵ До 227 г. Месопотамия находилась в составе Парфянского царства.

298 г. Нисибисского мирного договора. Римская империя получила провинции Интилену, Софену, Арзанену, Кордуену и Забдицену; был установлен военно-политический протекторат над Арменией и Иберией; граница между Римом и Ираном определялась по реке Тигр, а Нисибис становился единственным местом торговли между государствами (Petr. Patr., Fr. 13; Syvänne, Maksymiuk 2018: 123—126).

Сложившаяся ситуация совершенно не устраивала Иран, который вскоре стал нарушать условия договора. Эта тенденция усилилась с приходом к власти Шапура II. Высокий и атлетически сложенный, образованный и храбрый, Шапур был талантливым полководцем и администратором. При необходимости, он великолепно излагал свои мысли и требования дипломатическим языком. И, вместе с тем, шаханшах отличался необузданным характером и невиданной даже по тем временам жестокостью. Об этом свидетельствует прозвище, данное ему арабскими воинами — «Зу-ль Актаф» (Sābūr Dhū al-Aktāf) — «Пробиватель плеч» (Al-Tabarī 1999: 50, 63; Daryaei 2009: 16)⁶.

В 20-х годах IV в. Шапур II жестоко расправился с непокорными арабскими племенами (Daryaei 2009: 16—17), после чего обратил внимание на западные рубежи. Весной 338 г. истек срок Нисибисского договора, что сразу активизировало действия Ирана против Рима в Месопотамии. Но война не принесла особых успехов ни одной из сторон. Римляне удачно использовали мирную передышку для создания мощной системы инженерной обороны вдоль р. Тигр и в глубине территории (Yorulmaz 2014: 32—34, 97), и потому боевые действия в основном велись за обладание важными крепостями. В этом отношении весьма показательны три (неудачные для персов) осады Нисибиса (в 338, 346, и 350 гг.), и два сражения у крепости Сингара, первое из которых (в 344 г.) завершилось разгромом иранского войска, а второе — взятием крепости в 348 г. и уничтожением римского гарнизона (Кареев 2018: 139—143).

В 350 г. боевые действия были приостановлены, так как Шапуру II пришлось переключить внимание на северо-восточные пределы из-за нашествия саков и хионитов. В Месопотамии персы несколько лет вели партизанскую войну, захватывая и угоняя «людей и скот путем воровского разбоя» (Amm. Marc., XIV, 3, 1, XVI, 9, 1). Зимой 356 г. префект претория Музониан и дукс Кассиан попытались воспользоваться сложным положением Шапура II, и инициировали секретные переговоры с его сатрапами с целью заключения нового мирного договора (Amm. Marc., XVI, 9, 2—4). Но шаханшах разгадал эти планы. Вскоре Шапур II разгромил хионитов, привлек их царя Грумбата на свою сторону, и решил продолжить войну с Римом на западных рубежах страны (Пигулевская и др. 1958: 44). В 358 г. к императору Констанцию II (337—361) был направлен посол Нарсе с письмом и подарками.

В послании Шапур II обосновывал свои территориальные претензии, опираясь на историческую традицию и архивные документы. Так, он заявлял, что: «О том, что мои предки владели территориями до реки Стримон и границ Македонии, свидетельствуют даже ваши старые записи. Требовать прежних границ подобает мне, так как я ... превосхожу древних царей блеском и множеством выдающихся подвигов. На сердце у меня прежде всего чувство правды; придерживаясь его, я никогда не сделал ничего такого, в чем бы приходилось каяться. Я должен поэтому вернуть себе Армению и Месопотамию, которые были коварно отняты у моего деда» (Amm. Marc., XVII, 5, 5—6). Как видим, шаханшах четко сформулировал задачи своих войск на ближайшую перспективу, и прозрачно намекнул о

---

⁶ Прозвище объясняется тем, что Шапур II казнил пленных, приказывая пробивать им лопатки, а затем развешивать людей на деревьях с помощью продетых в отверстия веревок.

стратегических планах на будущее — захватить территорию вплоть до Македонии на Балканах.

Констанций II (337—361) в ответном послании отклонил претензии, и, не отказываясь от ведения переговоров, потребовал, чтобы заключенный в будущем мир «был почетный и благородный». В иранскую столицу одно за другим отправились посольства комитов Проспера и Луциллиана. Послы всячески затягивали переговоры, пытаясь обеспечить римлянам необходимую стратегическую паузу (Amm. Marc., XVII, 5, 12—15, XVII, 14). В какой-то мере эта пауза помогла укрепить оборону восточных провинций, а Констанцию — приступить к сбору войск для отражения нашествия войск Эраншахра.

Сокрушительный удар последовал весной 359 г. Вторгшееся в римские пределы войско Шапура II форсировало реки Анзабу и Тигр, а затем прошло мимо Нисибиса на северо-запад к крепости Амида⁷ — одному из ключевых опорных пунктов Верхней Месопотамии. Осада крепости длилась 73 дня и завершилась в сентябре 359 г. ее взятием. По словам Марцеллина, при этом «персы избивали, как скотину, всех вооруженных и безоружных без различия пола» (Amm. Marc., XIX, 8, 4). Защищавшие Амиду легионы (leg. V Parthica, leg. X Fretensis, leg. XIII Gemina) были уничтожены, а руководивших обороной комита Элиана и трибунов персы распяли на крестах. Впрочем, тяжелые потери (30 000 чел.) понесли и войска Эраншахра (Amm. Marc., XVIII, 6—10, XIX, 1—9).

Констанций II ничем не мог помочь, так как воевал с квадами и сарматами в Паннонии. Только весной 360 г. император направился в Константинополь, чтобы отразить вторжение персов в восточные провинции (Amm. Marc., XIX, 11; Zos., III, 3, 1). Стратегический замысел Констанция был таков: он хотел, пройдя через территорию Армении, оставить Месопотамию в тылу, после чего выйти на оперативный простор и начать решительные боевые действия против Ирана.

Шапур в это время успешно осаждал римские укрепления. После ожесточенного сопротивления были взяты крепости Сингара и Безабда. При этом римляне понесли крупные потери — личный состав I Флавиева и I Парфянского легионов был уведен в плен, а II Флавиев, II Армянский и II Парфянский легионы персы почти полностью вырезали при взятии Безабды (Amm. Marc., XX, 6—7). Можем констатировать, что военные кампании 359—360 гг. завершилась победой войск Эраншахра, прочно захвативших инициативу в регионе между Тигром и Евфратом.

Тем временем римляне готовились к реваншу. В 360 г. Констанций находился в Константинополе: он ежедневно отслеживал обстановку в Месопотамии; занимался снабжением армии, и набирал во Фракии вспомогательные готские отряды (Amm. Marc., XX, 8, 1). Одновременно август вел дипломатическую подготовку к войне. В Константинополь нанес визит царь Армении Аршак II, подтвердивший свои союзнические обязательства. Аршак был обласкан и щедро одарен; за него выдали замуж дочь бывшего префекта претория Олимпиаду (Amm. Marc., XX, 11, 1—3). Только после его отъезда Констанций покинул Константинополь. Пройдя через Каппадокию, его войска прибыли в Эдессу в провинции Осроена. Здесь император долго собирал отставшие отряды, и только 23 сентября 360 г. выступил в поход (Amm. Marc., XX, 11, 4).

«Плотными колоннами» римляне двинулись в Забдицену, к захваченной персами крепости Безабда⁸. Констанций II полмесяца штурмовал крепость, но так и не добился успеха. И персы, и римские войска несли тяжелые потери. В ноябре 360 г. начались сильные

⁷ Современ. г. Диярбакыр в Турции.

⁸ Руины Безабды находятся в урочище Eski Hendek на правом берегу Тигра в иле Ширнак, Турция.

дожди, почва размокла и грунт вокруг крепости превратился в непролазную грязь. В этих условиях осада становилась бессмысленным занятием, солдаты роптали, приближалась зима (Amm. Marc., XX, 11, 25—32). В итоге, колебавшийся «между страхом и надеждой» император снял осаду, и, намереваясь перезимовать в Антиохии, отвел войска.

Что же помешало Констанцию выполнить свой стратегический план, и почему он медлил? И была ли только непогода причиной его колебаний у Безабды? Конечно же, нет! Эта причина имела свое имя — Флавий Клавдий Юлиан.

Юлиан был сыном консула Юлия Констанция и Базилины, племянником Константина I Великого (306—337). Рано осиротевший, юноша с 347 г. изучал гуманитарные науки в Константинополе, Никомедии и Афинах. В ноябре 355 г., по инициативе супруги Констанция II — императрицы Евсевии — Юлиан получил титул цезаря, и вскоре был направлен в Галлию для защиты границ на Рейне. Примечательно, что при дворе Юлиана считали простаком, и полагали, что не будет большой потери, если тот, наделав ошибок, будет убит (Zos., III, 1, 2). Но цезарь был одаренной личностью; в Юлиане причудливо переплетались талант писателя, душа поэта, мастерство атлета, воина и полководца (Aug. Vict. De Caes., XLII, 17; Epit. de Caes., XLIII, 5—8). Об этом свидетельствуют произведения, принадлежащие его перу. Но, несмотря на увлечение философией, цезарь был весьма подкован в военном деле, причем не только в теории, но и на практике.

Управляя Галлией, Юлиан в августе 357 г. блестяще провел сражение с алеманнами близ Аргентората⁹, уничтожив 6 000 «варваров» и потеряв только 243 солдата и 4 офицеров. В ходе битвы Юлиан проявил трезвый расчет, личную храбрость, и отличное знание тактики. Весьма успешно он действовал и потом. В 357—359 гг. Юлиан трижды переходил Рейн; сформировал мощный флот из 600 кораблей; восстановил 40 римских крепостей и городов; взял в плен 10 000 «варваров» и подчинил племена ютунгов, салиев и хамавов (Amm. Marc., XVI, 12, XVII, 1—2, 8—10, XVIII, 2; Jul. Ad Ath., 277d—280d). За четыре года цезарь, по его же словам, «прошел через невыразимую жуть войны, через суровую нужду осад, через тревогу отступления и всевозможные ужасы» (Jul., Ep. 76, 449a—b). Не будет преувеличением сказать, что победа в Галльской войне 356—360 гг. во многом была достигнута благодаря талантам молодого полководца.

Но у того, кто успешен, появляется много завистников. С самого начала кампании Юлиан действовал под надзором соглядатаев, а после ее победоносного окончания был оклеветан, причем даже «на Констанция напала страшная зависть» (Jul. Ad Ath., 277d, 281d—282d; Zos., III, 2, 2, 5, 3, 8, 3). Повинуясь низкому чувству, император потребовал у Юлиана отдать ему лучшие части галльской группировки, и тот отправил в Константинополь «четыре отряда прекрасных пехотинцев, три отряда похуже и два легиона отменнейшей кавалерии» (Jul. Ad Ath., 280c—d).

Этот приказ Юлиану пришлось выполнять дважды (Zos., III, 8, 3—4). Но переброска войск на Восток зимой, наряду с распространением офицерами подстрекательских листовок, вызвала брожение в рядах. Среди отправляемых легионов стали распространяться панические слухи о желании императора погубить Юлиана, что в феврале 360 г. привело к военному мятежу, в ходе которого солдаты провозгласили Юлиана августом¹⁰. Взбешенный Констанций потребовал отказаться от титула, но Юлиан отклонил его требование, и, на словах избегая гражданской войны, предложил компромисс (Jul., Ep. 84(9); Zos., III, 9, 1—5).

Следует отметить, что галльские войска были действительно нужны Констанцию для экспедиции против Ирана. К тому же, не до конца понятна роль самого Юлиана в мятеже. В

⁹ Современ. г. Страсбург, Франция.

¹⁰ Мятеж произошел в Лютеции Паризиев (современ. Париж, столица Франции) (Jul. Ad Ath., 284).

письме к врачу и другу Орибасию Пергамскому (359 г.) есть прозрачный намек Юлиана на то, что «уже поется похоронная песнь той безбожной шайке», т.е., близкому окружению Констанция II (Jul. Ep. 4(8), 385c). Это значит, что зимний бунт в Лютетии был не таким уж и стихийным.

По-видимому, Юлиан имел самое непосредственно отношение к очередному гражданскому конфликту. Весьма показательна его контрразведывательная деятельность в Галлии. Пока представители легионов писали «миролюбивые» письма в Константинополь, Юлиан организовал перехват секретных посланий Констанция к «варварам», и захватил 6 000 000 медимнов пшеницы на военных складах (Jul. Ad Ath., 286a—c). После этого Юлиан отдал приказ войскам выдвигаться в Паннонию, «навстречу превратностям судьбы» (Amm. Marc., XXI, 5, 13).

Описываемые события дают исчерпывающий ответ на вопрос о причинах колебаний Констанция. Император не мог начать операцию в Месопотамии, имея в тылу угрозу в лице победоносного Юлиана. Воспользовавшись тем, что теплолюбивые иранцы отнюдь не рвались воевать зимой, он стал готовиться сразу к двум войнам — внутренней гражданской, и внешней, против Шапура. Констанций резко увеличил количество конных частей в армии, для обеспечения которых ввел новые налоги для подданных. А посланные за Тигр и в Закавказье римские эмиссары старались подкупить богатыми подарками местных сатрапов и царей, чтобы обеспечить их нейтралитет в случае начала войны (Amm. Marc., XXI, 6, 6—8).

Весной 361 г., получив от разведчиков донесение, что Шапур II сосредотачивает армию вторжения, Констанций срочно покинул Антиохию. Форсировав Евфрат, он занял лагерь в Эдессе¹¹, где собирал сведения о противнике, который все еще медлил за Тигром. Констанций тоже колебался. Император, разместив цепь передовых постов на левом берегу Тигра, получал от них противоречивую информацию, не зная, что предпринять. Ожидание удара заставляло его непрерывно маневрировать между Эдессой и Нисибисом (Amm. Marc., XXI, 7, 6—7, 13, 1—4).

Только в сентябре, узнав от разведчиков, что Юлиан находится уже во Фракии, а Шапур «по указанию небесных знамений» отводит войска, Констанций определился с приоритетом угроз, и, посадив пехоту на повозки государственной почты, стал перебрасывать легионы к Иераполю. Здесь император, «не будучи уверен в исходе дела с Юлианом», собрал армию и произнес речь, в которой попросил у солдат поддержки. И прямо отсюда отправил магистра Арбециона с двумя легионами навстречу Юлиану (Amm. Marc., XXI, 13, 6—16).

В октябре 361 г. август находился уже в Антиохии, собираясь в поход. Он сильно спешил, однако, прибыв в Тарс в Киликии, почувствовал себя плохо. Проехав еще 12 миль, 3 ноября 361 г. Констанций скончался в селении Мобсукрены (Socrat. Hist., II, 47).

Комиты Теолайф и Алигильд, отправленные во Фракию, сообщили Юлиану о смерти его двоюродного брата и попросили, чтобы он «пришел и взял под свою руку готовый ему повиноваться Восток» (Amm. Marc., XXI, 15, 4). Таким образом, император одержал бескровную победу в гражданской войне.

Юлиан вступил в Константинополь 11 декабря 361 г. Здесь он занялся государственным управлением: писал речи и выступал в сенате, построил новый порт¹² и учредил библиотеку, реформировал почтовую службу и сокращал дворцовые штаты (Socrat. Hist., III, 1; Zos., III, 11, 3). Но на первом месте у Юлиана были дела военные: он менял некомпетентное командование в армии; заботился о ремонте укреплений в пограничных крепостях; следил,

¹¹ Современ. г. Шанлыурфа в Турции.

¹² В южной части города, называлась Юлиановой или Portus Novus. В настоящее время — Кадырга Лиман.

чтоб солдаты вовремя получали денежное довольствие; были сыты, одеты и обуты (Amm. Marc., XXII, 7, 7). Пытаясь возродить язычество, Юлиан с большим рвением занялся делами Церкви, с утонченным коварством сводя счеты с ненавистным ему христианским клиром (Soz., V, 3, V, 5; Theod. Cyr., III). Именно поэтому, хотя император преследовал христиан, стараясь не допускать кровопролития, он навечно вошел в историю как «Отступник» — Julianus Apostata.

Вместе с тем, угроза персидского вторжения никуда не исчезла, и доставшееся в наследство от предшественника противостояние с Эраншахром «дамокловым мечом» висело над Юлианом. Впрочем, по образному выражению самого императора: «Война — (это) радость Царя!» (Jul. Ep., fr. 10). Начало очередному конфликту положили персы, которые, узнав о смерти Констанция II, совершили набег на границу Месопотамии (Theod. Cyr., III, 21). Поэтому весной 362 г. Юлиан, бредивший «боевыми сигналами и сражениями», и мечтавший получить титул «Парфянского» (Amm. Marc., XXII, 12, 2), приступил к подготовке решающей схватки с Шапуром.

Цели и задачи войны Отступник изложил в письме к пресвитеру Кесарии Каппадокийской св. Василию Великому: «мне надо как можно скорее завоевать Персию и обратить в бегство великого Шапура, потомка Дария, пока он не согласится отдать мне дань и платить регулярно налоги. После чего мне придется еще ограбить поселения индусов и сарацинов, пока они тоже не подчинятся моему царству и не согласятся платить дань и налоги» (Jul. Ep. 81). О замыслах императора дойти «до Гиркании и до индийских рек» сообщал и его друг ритор Либаний (Lib. Or., XVIII, 261). Как видим, планы Юлиана были не менее амбициозны, чем планы Шапура. Завершить войну он хотел на восточной границе Ирана, где неминуемо бы столкнулся с империей Гуптов.

10 июня 362 г. Юлиан со свитой и войсками отбыл в Антиохию. Его путь лежал через Халкедон, Никомедию, Пессинунт, Анкиру, Кесарию и Тарс. Перед отъездом он обратился к оракулу Аполлона на Делосе и оракулу Додоны в Эпире с просьбой дать прогноз предстоящих событий. Оракулы пообещали Юлиану победу в войне, заявив, что: «боги готовы теперь нести победные трофеи к реке Зверю» (Theod. Cyr., III, 21). Под «Зверем» подразумевалась река Тигр.

В пути император нуждался в финансах для восстановления разрушенных стихией городов, и в людях для пополнения потрепанных в боях легионов. Одновременно Юлиану пришлось бороться с оппозицией христианского клира. Именно этими обстоятельствами вызвано появление его письма св. Василию Великому¹³. Уважительно и «без гнева» обратившись к иерарху как к товарищу по учебе в годы юности, Юлиан потребовал выдачи 1 000 фунтов золота, пригрозив, что иначе войска задержатся в Кесарии Каппадокийской и опустошат регион; разрушат церкви, а на их месте воздвигнут храмы и статуи (Jul. Ep. 81). Император предупредил Василия, что заставит кесарийцев «подчиниться власти Рима» и впоследствии приказал внести местных клириков в списки охранных когорт, служба в которых не имела престижа и считалась у римлян самой убыточной (Soz., V, 4). Впрочем, золота с Кесарии Юлиан взыскал всего 300 фунтов.

Осень и зиму император провел в Сирии, занимаясь составлением «грандиозных» планов и заготовкой продовольствия. Но инициативность и энергичность Юлиана имела и обратную сторону. Так, в Антиохии «слишком часто и обильно он поливал жертвенники кровью

¹³ Св. Василий Великий в 355 г. учился вместе с Юлианом в Афинах. В 370 г. стал архиепископом Кесарии Каппадокийской. Св. Василий «везде, всенародно и открыто убеждал христиан держаться своих догматов, не оскверняться языческими жертвами и возлияниями, и ни во что вменять даруемые от царя почести» (Порфирий, архимандрит 2016: Гл. II).

животных: иной раз закалывал по сто быков, без счета приносил в жертву множество разного скота» (Amm. Marc., XXII, 12, 6). Результатом стало резкое падение дисциплины в армии; антиохийцы постоянно наблюдали «наедавшихся без меры мяса и напившихся до бесчувствия» солдат. Огромные средства тратились на проведение религиозных церемоний (Amm. Marc., XXII, 12, 7).

Но антиохийцев раздражало не только это. Ситуацию усугубляли наступившая в Сирии засуха, проблемы с урожаем и отсутствие воды в источниках. Попытка Юлиана снискать популярность у простонародья, снизив цены на продукты, тут же настроила против него знать. Антиохийский сенат открыто заявил, что это «совершенно невозможно», и уже в ночь на 22 октября 362 г. вспыхнул огромный храм Аполлона Дафнейского. Взбешенный Юлиан понял, что таким образом местная оппозиция выражает протест и приказал закрыть главную церковь антиохийской общины. Подвергаемый со всех сторон насмешкам, император еле сдерживал свой гнев (Amm. Marc., XXII, 13, 1—4, 14, 1—3; Socrat. Hist., III, 17)¹⁴.

В финальной части подготовки к войне Юлиан показал себя мудрым стратегом. Понимая, что римлянам справиться с огромными силами Эраншахра будет сложно, он решил привлечь союзников. Такими, «естественными», союзниками Рима на театре военных действий были Великая Армения и арабские племена. Особенно важной была позиция царя Аршака II. Дружественное армянское войско могло развить наступление от озера Ван по левобережью Тигра на юг (на Ктесифон), заставив Шапура рассредоточить силы на разных фронтах.

В феврале 363 г. Юлиан отправил царю письмо, в котором просил собрать армию и предупредил Аршака, что в случае измены, от рук персов пострадают он сам и его семья, «весь народ армянский и власть» (Jul. Ep. 57). Позже приглашение участвовать в войне император отправил вождям арабских племен, разгромленных и вытесненных в Аравию Шапуром (Jul. Ep. 58(49), 401d—402a). В этом и состоял стратегический замысел Юлиана — действуя вместе, три союзных войска должны были наголову разгромить Эраншахр и поставить Шапура на колени. Вероятно, император рассчитывал провести «молниеносную» войну и разбить персов в течение одной кампании. На случай неудачи он разработал обратный маршрут и организовал тыловую базу в Тарсе, в Киликии (Amm. Marc., XXIII, 2, 5; Socrat. Hist., III, 17). Возвращаться зимовать в Антиохию Отступник явно не хотел.

Его противник уже располагал информацией о планах «румийцев». В это время Шапур II был связан войной с Кушанским царством на северо-востоке (Луконин 1987: 229—230), и не хотел воевать на два фронта. Шаханшах написал Юлиану письмо, в котором просил принять посольство и начать переговоры. Персы предлагали мир на любых условиях, но Юлиан отверг предложения Шапура. Его решение «перетягивали страдания страны по Тигру, которая была опустошена, (и) превращена в пустыню» (Lib. Or., XVIII, 19, XVIII, 164).

В начале марта Юлиан назначил командующих родами войск: магистром пехоты стал Виктор, а магистрами конницы — Ормизд¹⁵ и Аринфей. В связи с тем, что большая роль в операции отводилась флоту, были назначены два наварха — комит Луциллиан и трибун Констанциан (Amm. Marc., XXIII, 3, 9; Zos., III, 11, 3, 13, 3). По мнению императора, все они были «испытанные вожди» и «глубокие знатоки военной науки» (Amm. Marc., XXIV, 3, 6).

¹⁴ Несмотря на обструкцию со стороны антиохийцев, большинство населения Империи поддерживало Юлиана. Эпиграфические памятники прославляют его как «восстановителя храмов, курий и республики», «победителя и триумфатора» и «губителя варваров» (Negev 1969: 170—173; Venters 2018: 11—13, 16—18). Сам Юлиан утверждал, что римские города в Сирии любили его «больше, чем своих детей» (Jul. Misopog., 361).

¹⁵ Ормизд — сын шаханшаха Ормизда II (302—309) и сводный брат Шапура II. В 323 г. бежал в Константинополь, где Константин I Великий предоставил ему дворец «Буколеон» на берегу Мраморного моря.

Качество собранных в Антиохии войск (и, в первую очередь, галльских частей) было удовлетворительным. Солдаты «отличались физическим здоровьем, и в битву рвались, и доспехи у них были неплохой работы» (Lib. Or., XVIII, 166). За несколько дней до начала грандиозной операции, римские гарнизоны по всему Востоку были приведены в состояние готовности, и ждали приказа к выступлению. При этом Юлиан всячески пытался предотвратить утечку слухов о начале войны.

5 марта 363 г. основные силы армии во главе с командующим покинули Антиохию. Одновременно части, дислоцировавшиеся вдоль Евфрата, стали переходить реку, а легионы, стоявшие в глубине территории, выступили с зимних квартир к сборным пунктам вдоль заранее оговоренного маршрута движения (Amm. Marc., XXIII, 2, 1—3). Следуя на восток через Беррою, армия 10 марта прибыла в Иераполь Сирийский¹⁶, находившийся в 15 милях от Евфрата. Отсюда Юлиан отправил письмономадам с приглашением участвовать в войне против персов, и, по словам ат-Табари, их вожди «воспользовались этой возможностью как поводом отомстить Шапуру за убийство арабов» (Al-Tabarī 1999: 59).

Во время трехдневной стоянки император собирал сухопутные части, готовил запасных лошадей и мулов, и формировал речную флотилию, корабли которой спускались вниз по Евфрату от г. Самосаты. У Иераполя транспортные суда доверху загружались «сухарями и уксусом» (Jul. Ep. 58(49), 399b—402b; Zos., III, 12, 1—2). Тыловая работа утомляла Юлиана. К тому же, ему пришлось заниматься делами военного трибунала. 16 марта 363 г. он жаловался Либанию на огромное число писем и бумаг, которое «следует за мной, как тень, и обступает меня со всех сторон» (Jul. Ep. 58(49), 402b).

Перед выступлением из Иераполя Юлиан отправил в крепость Карры¹⁷ авангард в составе легиона пехоты — «людей самых бдительных, каких я только мог достать, чтобы никто тайно не перешел отсюда к врагам и не донес бы им, что мы уже в пути» (Jul. Ep. 58(49), 402a). Армия и вспомогательные готские отряды совершали переход в максимально высоком темпе, с целью опередить распространение слухов. Перейдя через Евфрат по наводному мосту, Юлиан осуществил классический марш-маневр. Прибыв в Карры 19 марта, он выделил из состава армии 16-тысячный корпус под командованием Прокопия и Себастиана (Magn. et Eutych., Fr.), а сам с главными силами резко повернул на 90 градусов и поспешил на юг, где по Евфрату спускалась никем не охраняемая флотилия.

От Карр начиналась удобная дорога к Нисибису, и далее в Великую Армению. Самостоятельной роли в войне 16-тысячный корпус не играл, но зато годился для усиления союзников. Двоюродному брату императора Прокопию и комиту Себастиану были поставлены две задачи. Первая: прикрыть Нисибис от нападения персов с юго-востока, со стороны Адиабены. Вторая: соединившись с силами Аршака, пройти через Кордуэну и Моксоэну, опустошить плодородную область Мидии (Chiliosomo)¹⁸ в верховьях р. Верхний Заб, и, зайдя в тыл войскам персов с севера, оказать поддержку Юлиану в Месопотамии (Amm. Marc., XXIII, 3, 5; Ибатуллин 2007: 182—185). У обоих командующих были равные полномочия, но, вероятно, Прокопий отвечал за политико-дипломатическую, а Себастиан — за военную составляющую операции.

Армия Юлиана вышла к Евфрату 27 марта 363 г. у Каллиника¹⁹, и продолжила марш вдоль русла реки на юго-восток. 28 марта произошло сразу два приятных события. На стоянке за Каллиником к Юлиану прибыли новые союзники — вожди арабских племен.

¹⁶ Руины около г. Манбидж в Сирии.

¹⁷ Соврем. г. Харран в Турции.

¹⁸ В переводе с греч. «Тысяча деревень».

¹⁹ Соврем. г. Эр-Ракка в Сирии.

Причем не одни, а со вспомогательным войском численностью в 17 000 чел.²⁰ (Al-Ṭabarī 1999: 59). Юлиан, высоко ценивший арабских воинов за «пригодность для партизанской войны», произнес перед ними речь, во время которой на Евфрате показалась огромная римская флотилия (Amm. Marc., XXIII, 3, 8—9).

Мощь флотилии впечатляла. Она состояла из 1 100 транспортных судов и 50 боевых парусно-гребных кораблей (Zos., III, 13, 2). Корпуса части судов выполнялись из кожи, что позволяло использовать их на мелководье и при необходимости переносить на руках. Общее количество плавсредств (вместе с понтонами для наведения мостов) достигало 1 250 (Magn. et Eutych., Fr.). Помимо продовольствия, римские суда перевозили оружие, снаряжение, и собранные осадные машины.

Пройдя более 90 миль вдоль Евфрата, 3 апреля 363 г. армия вышла к крепости Киркесиум, у места впадения реки Аборы в Евфрат. Здесь проходила граница двух миров и двух цивилизаций: Римской империи и сасанидского Ирана.

В экстренном порядке саперы навели мост, по которому армия и обоз быстро перешли за реку. После переправы его сразу разобрали, чтоб ни у кого не возникло мысли уйти обратно. 6 апреля на противоположном берегу было оборудовано специальное возвышение, с которого Юлиан зачитал перед войсками речь, в которой призвал солдат уничтожить «враждебный народ», и потребовал, чтобы воины держались в походе своей части и следовали за знаменами, пригрозив, что отставшим от колонны «враг подрежет жилы на ногах». В конце речи он пообещал небывалое: после войны «дать отчет всякому, кто потребует, о своих удачных и неудачных мероприятиях». Убедив легионы в том, что «победа всегда оказывается на стороне правды», Юлиан приказал раздать воодушевленным солдатам по 130 серебряных монет (Amm. Marc., XXIII, 5, 17—23; Zos., III, 13, 3).

После смотра у Киркесиума император выделил из состава 65-тысячной армии группу войск (4 000 чел.) под командованием Аккамеея и Мавра (Magn. et Eutych., Fr.), и оставил ее для усиления охраны границы. Сам же приступил к построению походного боевого порядка. Боевой порядок наступавшей вдоль левого берега Евфрата армии состоял из авангарда (1 500 отборных разведчиков) под командованием Луциллиана и трех маршевых колонн. Следовавшая по низменным полям левая колонна состояла из конных частей магистров Ормизда и Аринфея. В центральной колонне маршировали пехотные легионы под командованием самого Юлиана. Справа, по берегу, шла колонна из нескольких легионов пехоты магистра Флавия Невитты. Части арьергарда продвигались под командованием Виктора и Дагалайфа, а замыкали походную колонну подразделения дукса Секундина. Расстояние между авангардом и арьергардом армии составляло 10 миль (ок. 15 км). Обоз находился в промежутках между легионами. Речная флотилия спускалась по Евфрату, поддерживая визуальную связь с пехотной колонной Невитты (Amm. Marc., XXIV, 1, 2—4; Zos., III, 14, 1).

Операция по разгрому Эраншахра началась на рассвете 8 апреля 363 г. Для полководцев античности такие мероприятия были нелегкой задачей, так как, по словам Аммиана Марцеллина, «Военная организация персов, их дисциплина, постоянные упражнения в военном строю и способ вооружения,... делают их грозными даже для очень больших армий»²¹ (Amm. Marc., XXIII, 6, 83).

²⁰ В тексте стоит 170 000, но это сознательное преувеличение. Вспомогательные отряды не могли в три раза превышать основные силы армии.

²¹ Армия Эраншахра была организована по десятичной системе. Основными тактическими единицами в ней являлись: сотня (пехл. *tahm*), вашт (*wašt*) из 500 чел., драфш (*drafš*) из 1000 чел., гунд (*gund*) из 5000 чел., и спях

Главной ударной силой Эраншахра являлась тяжелая кавалерия — саваран (*savāgān*; букв. «всадники»), состоявшая из 12 драфшей, в которых служили 12 000 катафрактов (Farrokh 2005: 7). Атакуемые савараном на равнине подразделения иногда впадали в шоковое состояние, так как отбить удар мчавшихся во весь опор и полностью закованных в ламеллярные доспехи коней и всадников в то время мало кому удавалось. Своими пятиметровыми копьями они могли пронзить сразу двух вражеских пехотинцев. Качество защитных доспехов катафрактов было таково, что тех же римских лучников они просто не воспринимали как реальную угрозу (Пенроз 2008: 256—261).

Помимо саварана персы располагали корпусом боевых слонов (*pīl-bānān*), с которыми римлянам иногда приходилось сталкиваться. Иранскую пехоту (*paugān*) возглавлял особый командующий (*paugān-sālār*), но самостоятельной роли пехота в бою не играла и использовалась для выполнения второстепенных задач (Daryae 2009: 46; Farrokh 2005: 23). Общее количество войск Эраншахра колебалось от 120 000 до 150 000 чел. (Olbrycht 2016: 292—296). Весной 363 г. их самая боеспособная часть вела борьбу с Кушанским царством на северо-востоке, что объясняет пассивность иранского командования в начале войны с Юлианом.

10 апреля 363 г. римские колонны прошли мимо руин г. Дура-Эвропос, и вскоре увидели противника — персидскую крепость Анафу на острове посреди Евфрата. На рассвете 15 апреля 1 000 воинов из отборных легионов (*mattiarīi et lanciarii*) под командованием комита Луциллиана переправилась на остров, но штурм не начинала. В переговоры с гарнизоном вступил магистр конницы Ормизд, которому персы поверили как соотечественнику, и сдались в плен. Анафа была сожжена, а гарнизон отправлен в глубокий тыл, в сирийскую Халкиду (Amm. Marc., XXIV, 1, 6—10; Magn. et Eutyech. Fr.). Несмотря на разыгравшийся через день ураган, порвавший палатки и утопивший несколько судов на Евфрате, взятие вражеской крепости подняло боевой дух армии, а захваченные союзниками-арабами пленные дали ценную информацию о противнике.

В пути римляне занимались мародерством: грабили местных жителей, сжигали их поля и хижины (Amm. Marc., XXIV, 1, 13—15). Юлиан в это время во главе отряда конницы лично вел разведку, проверяя прибрежные заросли и укромные рощи. Продвигаясь вдоль реки, римляне прошли мимо крепостей Тилута и Ахайяхала (не решившись их штурмовать из-за труднодоступности), и через местность Бараксмалху вышли к г. Диакире. Здесь были захвачены огромные запасы хлеба, а сам город сожжен. 20 апреля был захвачен и сожжен г. Озогардана, после чего легионы расположились на отдых (Amm. Marc., XXIV, 2, 1—4; Zos., III, 15, 1—4).

На рассвете 22 апреля 363 г. выдвигавшаяся на рекогносцировку группа Ормизда угодила в засаду поджидавшего персидско-арабского отряда. Здесь римляне «впервые увидели врагов в их сверкающих шлемах и крепких панцирях» (Amm. Marc., XXIV, 2, 4—5). Отряд Ормизда спасло только то, что разделявший его с противником Евфрат в этом месте был быстр и глубок, что не дало персам возможности его форсировать и уничтожить разведчиков (Zos., III, 15, 5). Так, день за днем, форсируя притоки и каналы, преодолевая заболоченные участки на левобережье Евфрата, армия Юлиана упорно продвигалась к своей цели — к Ктесифону.

Значительно облегчить путь к столице мог судоходный канал Наармалха («Царская река»), прорытый в древности от Евфрата до Тигра, и являвшийся частью сложной ирригационной сети Нижней Месопотамии. Впереди точки ответвления канала возвышалась

(*spāh*) — соединение из 10000 воинов под командованием спахбэда (Farrokh, Karamian, Maksymiuk 2018: 13; Daryae 2009: 45).

крепость Пирисабора (Pērōz-Šārūr), контролировавшая подступы к «Царской реке» с запада. Фактически, Пирисабора, находившаяся всего в 50 милях от столицы, являлась «ключом» к воротам Ктесифона.

В связи с тем, что обоз задерживал войска из-за поднявшейся воды, затопившей низины, Юлиану пришлось на время раздробить армию. Из ее состава был выделен 15-тысячный корпус Луциллиана, который совершил маневр и обошел с фланга персов, мешавших продвижению легионов к Пирисабору (Zos., III, 16, 3—4, 17, 1—3). 25 апреля, перейдя приток Евфрата по наводным мостам у селения Мацепракта, к ней вышел и Юлиан с основными силами. Пирисабору пришлось штурмовать по всем правилам инженерного искусства. Ее защитники были «сильны и отличались воодушевлением»: римлянам не помогали ни тройное кольцо осады, ни применение огромной башни-гелеполы, ни переговоры Ормизда с гарнизоном. Только после того, как удар тарана разрушил угловую башню, римляне ворвались в Пирисабору. Впрочем, акрополь так и не был взят, и 2 500 защитников согласились его покинуть только после того как получили от Юлиана гарантии безопасности и деньги (Amm. Marc., XXIV, 2; Zos., III, 18).

28 апреля 363 г. в окрестностях Пирисаборы произошла стычка, по итогам которой Юлиан проявил себя как поборник старой римской дисциплины. Находившееся в разведке конное подразделение было внезапно атаковано персами и бежало, причем погиб один офицер и было утеряно знамя. Юлиан был взбешен. Бросившись в бой, он догнал и разгромил вражеский отряд, после чего жестоко наказал провинившихся — офицеров уволил в позорную отставку «за нерасторопность и трусость», а десятерых кавалеристов лишил воинского звания и казнил. Впрочем, император старался быть справедливым. После происшествия он приказал выдать каждому солдату в армии по 100 серебряных монет, а услышав, что те громко выражают недовольство, произнес речь, в которой призвал их к спокойствию и отказу от «прежних позорных бунтов» (Amm. Marc., XXIV, 3, 1—6).

Примечательно, что в походе Юлиан ежедневно воодушевлял войска тем, что постоянно клялся «величием своих начинаний», произнося фразы: «Верно как то, что я сокрушу персов», «Верно как то, что я восстановлю потрясенный римский мир», и т.д. (Amm. Marc., XXIV, 3, 9). Одновременно его пехотинцы сжигали мирные города (Негерду, Фиссению, Битру); убивали и захватывали в рабство людей, а конница занимались грабежом в окрестных селениях.

В это время Либаний писал префекту Константинополя Модесту, что Юлиан «наступает, наводняя Персидское царство, и где он теперь, точно знать ему самому, а что делает, о том он оповещает через пленных, от которых можно слышать, что он стремится, а города повергаются» (Lib. Ep., 1429a). Так, повергая города и продвигаясь вдоль «Царской реки» на восток, 9 мая 363 г. римляне вышли к крепости Майозамалха, находившейся в 11 милях от столицы.

Проводя возле нее рекогносцировку, Юлиан попал в засаду. Десяток персов, тайно вышедших из Майозамалхи, напали на императора, осматривавшего расположение ворот. Отступника спасло хладнокровие и отличная боевая подготовка. Уничтожив одного врага в рукопашной схватке, он ловко увернулся от удара другого, после чего подоспевшие телохранители обратили иранцев в бегство (Amm. Marc., XXIV, 4, 3—4).

Пока римляне готовились к осаде, персы беспокоили их лагерь набегами. Хотя это ничем не помогло осажденным, Майозамалха задержала римлян на четыре дня (Voelt et al. 2002: XXIII). Гарнизон расположенной в труднодоступном месте, окруженной глубоким рвом, двойной стеной и шестнадцатью башнями крепости, не желал сдаваться врагу. В ходе штурма римляне вели постоянный обстрел укреплений обычными и зажигательными

снарядами. Активное участие в обстреле принимала и римская флотилия. Огонь по Майозамалхе велся из орудий, установленных на носу кораблей, причем выпущенные из них снаряды убивали сразу по два—три воина. Персы отвечали морякам метанием зажигательных снарядов, делавшихся из «полужидкого асфальта, который горел под ногами» (Zos., III, 21, 1—3).

Майозамалха была взята после того, как легионеры пробрались ночью в жилой дом через подкоп, сделанный по приказу Юлиана. Первыми в крепость ворвались солдат Суперанций из легиона викторинов, трибун Магн и примикерий нотариев Иовиан. К утру 14 мая в крепости царили хаос и резня: римляне «убивали всех, кого было возможно... не щадя ни женщин, ни детей». Кроме взятых в плен коменданта Анабдата и 80 человек охраны, остальные защитники и жители Майозамалхи были перебиты, а здания разрушены и сожжены (Zos., III, 22, 3—7). Впоследствии был казнен (сожжен заживо) и Анабдат — за то, что якобы пообещав сдать крепость, оборонял ее от римлян «самым ожесточенным образом» (Amm. Marc., XXIV, 5, 4).

Но население и правящую элиту Эраншахра это не запугало. Пока сражались гарнизоны крепостей на Евфрате, Шапур рассылал письма в самые отдаленные провинции, призывая местных сатрапов собирать войска для борьбы с Юлианом и арабскими отрядами (Al-Ṭabaḡī 1999: 61). Уже 19 мая, возле Селевкии-на-Тигре (Вех-Ардашир) один из сыновей Шапура «с вельможами и вооруженным отрядом» напал на римские когорты, следовавшие в авангарде под командованием Виктора. Одновременно другой отряд переправился через Тигр и напал на римский обоз, захватив лошадей и перебив солдат-фуражиров (Amm. Marc., XXIV, 4, 31, 5, 5; Zos., III, 24, 1). Таким образом, армия Юлиана потерпела первое, пока еще локальное, поражение.

20 мая 363 г. разгневанный этим событием Юлиан решил штурмовать Вех-Ардашир. Первым прибыв под стены крепости, он был сразу опознан, осыпан стрелами, и чуть не погиб «от выстрелов большого орудия», вероятно, баллисты. Императора спасли телохранители, вовремя сомкнувшие вокруг него свои щиты (Amm. Marc., XXIV, 5, 6). Гарнизон не собирался сдаваться: воины знали, что Шапур с войсками спешит к Ктесифону, и надеялись на помощь. Мало того, около полуночи иранская пехота открыла ворота и внезапно атаковала передовую римскую когорту. Подразделение понесло потери, был убит и командир когорты. Одновременно с атакой гарнизона Вех-Ардашира, крупное подразделение персов форсировало реку и напало на римлян с тыла, взяв в плен «испуганных неожиданностью» солдат (Amm. Marc., XXIV, 5, 8—9).

Ночной бой стал опасным прецедентом — он показал Юлиану, что у персов отлично налажена связь между войсками на обоих берегах Тигра. Поэтому его охватило «пламенное желание» уже на следующий день захватить Вех-Ардашир. Но ни желания императора, ни личного примера, ни череды приступов и обстрелов для взятия крепости не хватило. В итоге, как и в случае с Пирисаборой, судьбы осады решило золото. Цитадель Вех-Ардашира была занята по тайному сговору с гарнизоном, после чего разрушена и сожжена (Amm. Marc., XXIV, 5, 11).

Во время короткого отдыха Юлиан отыскал древний судоходный канал, о существовании которого знал из книг (Lib. Or., XVIII, 245). Когда-то по этому каналу (длиной 5 310 м) боевые корабли могли выходить из Наармалхи в Тигр выше Ктесифона. Двигаясь затем вниз по реке, экипажи, не обремененные необходимостью держать курс против течения, получали свободу маневра при ведении осады. Отступник осмотрел канал и сразу оценил его значение. Он приказал расчистить русло и разобрать запорную плотину, после чего «напор воды выравнивал ложе канала» (Amm. Marc., XXIV, 6, 2; Zos., III, 24, 2).

Работы шли двое суток, после чего 27—28 мая 363 г. римская флотилия совершила переход из «Царской реки» в Тигр. Для персидских властей это стало неприятной неожиданностью, так как Шапур с войсками находился все еще далеко, и местным сатрапам приходилось рассчитывать только на свои силы.

Трое суток Юлиан тренировал войска, и готовил десантную операцию. Он разделил речную флотилию на три эскадры, причем каждая получила свою задачу (Fest., XXVIII, 2; Lib. Or., XVIII, 250). Был сформирован передовой отряд из пяти транспортных кораблей, которые были разгружены, после чего на их палубы поднялось 400 отборных солдат. Десантников возглавил магистр пехоты Виктор, имевший задачу высадиться и захватить участок на левом берегу Тигра. В ночь на 31 мая 363 г., несмотря на то, что некоторые офицеры «в сильном беспокойстве пытались удержать императора от этого плана действий», ударный отряд отправился на задание (Amm. Marc., XXIV, 6, 5). Во втором эшелоне десанта следовали еще две группы кораблей.

Когда отряд Виктора подошел к берегу, на него посыпался град стрел и зажигательных снарядов; римлянам угрожала опасность сгореть заживо вместе с кораблями. Но, внимательно наблюдавший за боем Юлиан вовремя распознал начало кризиса, и приказал эскадрам и частям второго эшелона срочно идти на помощь. Многие воины, воодушевленные примером товарищей и не вошедшие в состав десантных отрядов, ложились на свои щиты, и «с быстротой кораблей» переплывали реку. Результаты ночного боя превзошли все ожидания: римляне не потеряли ни одного корабля, и, в едином порыве поднявшись на высокие обрывы, в жестокой схватке захватили и удержали крупный участок левобережья (Amm. Marc., XXIV, 6, 5—7).

На рассвете 1 июня 363 г. самая боеспособная часть римской армии «с развевающимися султанами на своих блистающих шлемах» уже стояла на берегу Тигра напротив Ктесифона. Иранские спахбэды Пигран, Сурена и Нарсе вывели ей навстречу до 30 000 воинов, и в том числе, отряд покрытых броней катафрактов. За панцирными всадниками в тесном строю сомкнула щиты пехота, а позади нее передвигалась группа боевых слонов. Юлиан свои войска тоже построил в три линии, расположив наименее стойкие части во втором эшелоне (Amm. Marc., XXIV, 6, 8—9).

Первыми в атаку, размеренно шагая «в анапестическом такте», пошли римские легионы. Подойдя к персам на дистанцию броска, бойцы метнули свои копья, после чего, издав боевой клич, вынули мечи и сошлись с противником врукопашную. Юлиан в бою вел себя как настоящий полководец: отходившим подразделениям он быстро высылал пополнение, а отставших от строя воинов «старался подбодрить, как соратник и командир» (Amm. Marc., XXIV, 6, 11).

Так как катафрактов у персов было мало, сражение у Ктесифона происходило, прежде всего, как столкновение пехотных боевых построений. А в рукопашной схватке с тяжеловооруженной римской пехотой сравниться не мог никто. Уже к полудню первая линия персов не выдержала ее натиска, и начала отступать в сторону города, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Римляне, не смотря на то, что сильно устали, сражаясь «от восхода солнца», удвоили натиск, и рубили врага до тех пор, пока персы не обратились в павальное бегство. Наиболее храбрые бойцы преследовали их до самых ворот Ктесифона, и, нанося удары в спину бегущим, едва не ворвались в столицу. Только здесь легионеров остановил магистр Виктор, боявшийся, что в большом городе его людей легко уничтожит противник (Amm. Marc., XXIV, 6, 12—13). Тут же, у стен Ктесифона, римляне и готы разгромили полевой лагерь персов, в котором захватили «огромное количество золота и серебра» (Zos., III, 25, 6). Вероятно, именно желание разграбить ценности стало истинной

причиной того, что армия Юлиана не вошла в тот день в открытые ворота столицы Эраншахра.

Вечером в лагере римские солдаты и офицеры славили полководческий талант императора и его «блистательное» руководство, что отразилось, в том числе, и на потерях сторон. В бою у Ктесифона погибло 2 500 иранских воинов, и только 70—75 римлян²² (Amm. Marc., XXIV, 6, 15; Zos., III, 25, 7). Юлиан тут же провел награждение отличившихся солдат, раздав им своеобразные ордена — «венцы морские, гражданские и лагерные». Победа была полной и безоговорочной!

Утром 2 июня был созван военный совет, на котором речи об осаде Ктесифона даже не шло. Расположение столицы полководцы признали неприступным, а его охрану — сильной! Магистров и комитов весьма смущала вероятность скорого прибытия Шапура с «несметным войском». Оставаться у стен города на поле, заваленном трупами, тоже было нельзя, так как в июньскую жару это грозило армии гибелью от эпидемий. Поэтому Юлиан отвел легионы выше по реке, и остановился у селения Абузата, недалеко от руин древнего Описа²³. Пехота сразу приступила к грабежу окрестностей, «богатых скотом и всякими припасами» (Amm. Marc., XXIV, 7, 1—2).

Здесь армия отдыхала пять суток, пока Юлиан и его штаб ожидали прибытия армянского войска и корпуса Прокопия и Себастиана. Но время шло, а союзники не появлялись. К тому же отсутствие опасности, удовольствия и «изобилие в съестных припасах» постепенно развращали солдат (Eunap., Fr. 24, 2—3). Находясь у Абузаты, Юлиан рассматривал разные варианты развития событий, и разрабатывал план дальнейших действий. Перед ним стояла дилемма: уйти с войсками на север вдоль Тигра к союзникам в Великую Армению, или все-таки осуществить мечту, которую он озвучил Либанию и Василию Великому — «завоевать Персию» и дойти «до Гиркании и до индийских рек» (Jul. Ep., 81; Lib. Or., XVIII, 261). Юлиан избрал второй вариант.

7 июня 363 г., так и не дождавшись войск Прокопия и Себастиана, император провел строевой смотр легионов и объявил о своем решении: сжечь превратившиеся в обузу корабли, и идти в наступление, чтобы решить исход войны в генеральном сражении (Zos., III, 26, 2).

Несмотря на то, что Аммиан Марцеллин представил действия Юлиана как серию сумасбродных поступков (Amm. Marc., XXIV, 7, 3—6), в решении императора присутствовала железная логика. Во-первых, уничтожая корабли, Юлиан высвобождал для выполнения главной задачи 20 000 солдат, ранее отвлекавшихся на греблю и охрану флотилии. Во-вторых, выше Описа Тигр становился несудоходным²⁴, поэтому флотилия в любом случае становилась бесполезной. И, в-третьих, вблизи того же Описа проходила знаменитая «Царская дорога» — стратегическая магистраль длиной 2 699 км (Herod. Hist., V, 52—53; Kia 2016: 127), начинавшаяся в лидийских Сардах на западе и приводившая в «сердце» древней Персии, в ее первую столицу — город Сузы на юго-востоке. Продвижение по этой дороге гарантировало Юлиану встречу с Шапуром и давало возможность провести сражение, которое бы решило судьбу войны.

²² Вероятно, цифра собственных потерь была занижена ровно в 10 раз.

²³ Руины Описа находятся на восточном берегу Тигра в 32 км юго-восточнее центра соврем. Багдада, и в 19 км северо-восточнее Селевкии-на-Тигре. «Царский канал» выходил в Тигр у Описа. Здесь же проходила и древняя «Царская дорога». У Описа она разветвлялась в трех направлениях: на юг к Вавилону; на восток — северо-восток к Экбатанам; на юго-восток — к Сузам.

²⁴ Несудоходный участок начинался выше современного Багдада, но в XX в. гидрология реки значительно изменилась после строительства ряда ГЭС (Джаафар и др. 2013: 78; ЭСБЕ 1901: 162—163).

Еще в 359 г. Шапур II переименовал Сузы в «Eran-Khwarrāh-Shapur» («Слава Ирана (и) Шапура») и поселил там военнопленных из разбитых в Амиде римских легионов (Daryaei 2009). Это обстоятельство обусловило в последующем жестокое напряжение боев, так как допустить захвата города шаханшах не мог ни при каких условиях. Взяв «Славу Ирана...», Юлиан получил бы надежное пополнение в лице высокомотивированных и преданных бойцов.

8 июня 363 г. римские солдаты сожгли «700 трирем и 400 транспортов», кроме 12 малых судов, необходимых для наведения мостов (Zon., XIII, 13), после чего Юлиан, собрав в единый кулак 60-тысячную армию, быстрым маршем повел ее на юго-восток — по самому короткому (234 км) отрезку «Царской дороги» к Сузам (Herod. Hist., V, 52; Lendering 2006).

Но иранские спахбэды разгадали замысел императора. Продвижение римлян вскоре превратилось в череду кровопролитных боев с сильными заслонами противника. По словам Марцеллина, «Персы, издеваясь над нами, то нарочно рассеивались на далеком расстоянии, то иной раз напирала на нас в густой боевой линии» (Amm. Marc., XXIV, 7, 7). Юлиан и его штаб ошибочно полагали, что это пришел с войсками сам Шапур, но шаханшах упорно не хотел рисковать главными силами. В то же время, римляне несли во встречных схватках тяжелые потери. Помимо вооруженного сопротивления, персы применили тактику «выжженной земли» — понадеявшись на богатые припасы во внутренних областях страны, римляне вскоре стали страдать от недостатка продовольствия. Ситуацию ухудшала нехватка воды и сильная июньская жара. Местное население ненавидело «румийцев», и, чтобы погубить их, на корню сжигало «траву вместе с поспевшим хлебом» (Amm. Marc., XXIV, 7, 7).

В результате, вдоль маршрута движения римских легионов виднелись лишь остатки разрушенных поселков. Войска Прокопия и Себастиана на помощь так и не пришли, и наступление до того непобедимого Юлиана постепенно захлебнулось²⁵. 14—15 июня его армия попросту отсиживалась в укрепленном лагере, окруженном бушевавшим со всех сторон пожаром. В те дни Юлиан находился под сильным моральным давлением собиравшихся в толпы солдат, выкрикивавших свои варианты выхода из кризиса. Воины «судили об ахейнах с башни»: каждый из них хотел казаться отличным тактиком и необыкновенно умным человеком» (Eunap., Fr. 24, 4).

В этой ситуации император собрал военный совет, на котором полководцы обсуждали единственный вопрос — наиболее безопасный маршрут отхода. Из предложенных вариантов Юлиан рассматривал только два: идти на север через Ассирию в Армению²⁶, или, «медленно продвигаясь у подошвы гор, неожиданно вторгнуться в Хилиоком близ Кордуэны» (Amm. Marc., XXIV, 8, 4). Вероятно, Отступник поддерживал какую-то связь с корпусом Прокопия и Себастиана, и полагал, что в среднем течении Анзабы он с ними обязательно встретится²⁷.

На рассвете 16 июня 363 г. римская армия покинула лагерь и, развернувшись, пошла на северо-запад к притоку Тигра, реке Дурос²⁸. Солдаты несли на себе запас продуктов, которого должно было хватить на 20 дней пути — именно столько, по мнению полководцев,

²⁵ Попытка Аммиана Марцеллина возложить вину за неудачное наступление на проводников и перебежчиков (Amm. Marc., XXIV, 7, 3—5), абсолютно несостоятельна. Ни Зосим в «Новой истории», ни Либаний в своих речах, ни о каких перебежчиках ничего не сообщают.

²⁶ «Царская дорога» вела от Описа на север вдоль р. Тигр через персидскую провинцию Адиабену. Однако идти по этой «удобной» дороге означало вести непрерывные бои. Поэтому Юлиан избрал более тяжелый, но, как он считал, безопасный путь.

²⁷ Прокопий и Себастиан выполнили все поставленные задачи, но прийти на помощь не успели. Только в августе 363 г. их корпус вышел к Тилсафате у Нисибиса в Верхней Месопотамии. По мнению Р.У. Ибатуллина, это стало одной из причин поражения армии Юлиана (Ибатуллин 2007: 182—185).

²⁸ Современное название реки — Дияла.

надо было пройти до «первоклассного города, пограничного» с Империей (Lib. Or., XVIII, 264). Но время показало ошибочность расчетов. Уже на выходе из лагеря арабская конница, воевавшая на стороне Шапура, атаковала обоз и нанесла римлянам потери. В дальнейшем бои происходили ежедневно. Но расстреливаемые издали лучниками, измотанные сильной жарой и жаждой, легионы продолжали марш (Amm. Marc., XXV, 1, 1—3; Lib. Or., XVIII, 266).

Перейдя по мосту через Дурос у селения Ноорда и убедившись, что персы «сожгли весь корм для скота по всей стране», Юлиан был вынужден уклониться влево и в дальнейшем двигаться по «Царской дороге» на север вдоль Тигра (Zos., III, 26, 4). Измученные люди больше не могли идти по диким урочищам и теперь опасность окружала армию со всех сторон. Прибыв 21 июня в Гукумбру на Тигре²⁹, армия получила двухдневную передышку. Здесь солдаты наконец-то «наелись досыта хлеба» (Amm. Marc., XXV, 1, 4), а штаб Юлиана скорректировал цель похода. По данным проконсула Феста, марш легионов должен был завершиться в «Мадеане» (Fest., XXVIII, 3), т.е., в регионе Маден в верховьях Тигра, тогда входившем в Великую Армению.

23 июня 363 г. римляне уничтожили лагерь и продолжили марш. Их маршрут лежал через прибрежные селения и крепости Акцету, Марангу, Туммару, Самарру, Карху, Дуру (Voelft et al. 2005: XXVI; Zos., III, 27—30), в каждой из которых находились персидские гарнизоны. Поэтому марш легионов сопровождался кровопролитными встречными и арьергардными боями.

Первый крупный бой произошел 24 июня 363 г. Персы нанесли удар по замыкающим римскую колонну подразделениям, причем конное подразделение терциаков (*Tertiacoꝛum pumerus*) было рассеяно. Нападение противника успешно отразили другие конные части. В схватке был сражен даже бывший посол Шапура ко двору императора Констанция Адак (Нарсе?). После боя, поколебавшие «бодрый дух всей армии» терциаки были наказаны: Юлиан отобрал у них знамена, а всем бежавшим приказал занять позорное место «между обозом и пленными» (Amm. Marc., XXV, 1, 5—9). Примечательно, что в тот день труслили и бежали из боя сразу пять командиров конных частей, за что Юлиан лишил их воинских званий.

Ранним утром 25 июня 363 г. римские легионы, прошагав вдоль Тигра девять миль (ок. 13 км), вышли на небольшую равнину близ селения Маранга (или Маронса) (Amm. Marc., XXV, 1, 10; Zos., III, 28, 2)³⁰. Здесь Юлиана ожидала в развернутом строю персидская армия во главе с начальником конницы Эраншахра Мереной и двумя сыновьями Шапура II. Мерена выставил против римлян «закованные в железо отряды» катафрактов; во втором эшелоне подразделения пехотинцев—копейщиков и лучников, и разместил в резерве боевых слонов, внушавших римлянам и их коням «едва преодолеваемый ужас» (Amm. Marc., XXV, 1, 12).

Но, несмотря на «устрашающий вид» иранского войска, Юлиан, находившийся в строю когорт вместе со штабом, был смел и спокоен. В ожидании удара катафрактов он построил боевую линию пехоты полукругом с заходящими флангами — так называемый «меноид»³¹. Благодаря этому первая, самая страшная, атака «с величайшим напряжением сил» была отбита. Легионеры не растерялись и применили особую тактику ближнего боя. При приближении несшегося на всем скаку катафракта к строю пехоты, римский воин,

²⁹ Древний г. Укбара. Руины находятся примерно в 50 км севернее соврем. Багдада.

³⁰ Урочище (холм) «Tell Hīr» в 54 км юго-восточнее современного г. Самарра в Ираке (Herzfeld 1948: 65).

³¹ Тактическое построение «меноид» («полумесец») применялось римской пехотой против атакующей тяжелой кавалерии (Aelian, XLIII).

«проскользнув мимо копья всадника, (и) распоров мечом брюхо коня, валил на землю обоих, и закованный в железный панцирь становился легкой жертвой меча» (Lib. Or., XVIII, 265).

Отразив нападение конницы, римляне сами перешли в наступление, передвигаясь с максимальной быстротой, чтобы выйти из-под обстрела лучников. В результате атаки тесный фронт персидской пехоты был прорван и началась рукопашная схватка, в которой легионерам не было равных. Ничем не помогли персам и боевые слоны; потери войск Мерены были велики, а римлян, якобы, «весьма незначительны» (Amm. Marc., XXV, 1, 16—19). Впрочем, это утверждение Марцеллина является спорным, так как известно, что в бою у Маранги погибли видные военачальники, и, в частности, командир легиона зианнов трибун Ветранион (Zos., III, 28, 2).

Армия Эраншахра не была разгромлена, а потерпела лишь частное поражение. Понеся потери, Мерена временно отвел войска от «Царской дороги» на близлежащие холмы, оставив лазутчиков наблюдать за Юлианом. Иранский командующий изменил тактику: он решил напасть на римлян, когда те будут передвигаться на марше в строю походных колонн.

По-видимому, это хорошо понимал и Юлиан. После боя у Маранги легионы прошли до селения Туммара на Тигре, и только здесь, обнаружив, что оставшиеся 12 небольших судов сожжены персами, император разрешил сделать привал (Zos., III, 28, 3). Утром следующего дня Юлиан приказал войскам покинуть палатки и продолжать марш. К этому решению его подталкивала острая нехватка продовольствия: посевы и пастбища были уничтожены, и несколько десятков тысяч крепких мужчин было нечем кормить. Солдаты и офицеры начали страдать «от невыносимого уже голода» (Amm. Marc., XXV, 1, 1—2, 4—7). Ночью Отступник увидел необычное явление — огненный хвост несущегося по небу метеора. Вызванные в ставку этрусские жрецы истолковали его появление как плохой знак, и отговаривали Юлиана от любых начинаний. Но император был непреклонен; 26 июня 363 г. стало последним днем его жизни.

Римская армия продвигалась вдоль русла Тигра на север в строю пехотных колонн, представляя собою в плане огромный четырехугольник (каре) с большими промежутками между подразделениями. Опасаясь удара с окрестных холмов, Юлиан прикрыл фланги этого каре конными частями. Но Мерена все-таки нашел слабое место! В 11 часов утра 26 июня четыре сотни иранских катафрактов в тесном строю внезапно ворвались в арьергард отступавших легионов (Eunap., Fr. 22; Zos., III, 28, 4). Хотя римляне были ошеломлены атакой, они стали защищаться, и вызвали подмогу. Предполагая такое развитие событий, Мерена связал боем римскую конницу на правом фланге, почти одновременно напав и на «людей Ормизды» (Zos., III, 29, 2).

Получив донесение об атаке, Юлиан в сильной спешке, не надевая панцирь, схватил свой щит, и, оседлав коня, в сопровождении телохранителей помчался к арьергарду. Но в это время персидские войска обрушились и на передовые части армии. Пока Юлиан разворачивался и наводил там порядок, крупное соединение катафрактов и отряд боевых слонов сокрушили левый фланг и прорвались к центру римского построения. Одновременно персидские войска, ведя бой «копьями и метательными снарядами», начали стремительно окружать легионы (Amm. Marc., XXV, 3, 2—4), в промежутках между которыми появились отряды арабской конницы.

Юлиан с группой пехоты бросился к катафрактам и вступил в рукопашную схватку: его бойцы «стали рубить поворачивавших персов и их зверей в спины и сухожилия» (Amm. Marc., XXV, 3, 5). В хаосе и сумятице боя, в клубах песка и пыли, поднятых копытами лошадей, телохранители потеряли своего императора. В тот самый момент, когда Юлиан высоко поднял вверх руки, чтобы показать пехоте, что враг разбит и отступает, внезапно

появился «некий таинец» (конный воин-араб из племени Бану Тайи)³² и нанес ему удар копьем (Lib. Or., XXIVF, 6). Оружие рассекло императору «кожу на руке, пробило ребра и застряло в нижней части печени» (Amm. Marc., XXV, 3, 6). Подоспевшие телохранители отреагировали мгновенно: один из них молниеносным ударом меча отрубил голову нападавшему, а затем отнесли Юлиана на щите в шатер, где им тут же занялся его личный врач Орибасий Пергамский (Phil. Hist., VII, 15).

Орибасий извлек острие копья «вместе с кровью и нечистотами» и принял экстренные меры по спасению жизни Юлиана. В частности, им было проведено ушивание кишечника и стенки брюшной полости, орошение ран теплым натуральным вином, и другие процедуры (Lascaratos, Voros 2000: 617—618). Ряд мероприятий Орибасия был успешным, но все же, тяжелораненому императору это не помогло. После трех дней борьбы за жизнь, в полночь 29 июня 363 г. Юлиан «впал в забытие» и скончался от геморрагического шока³³ (Amm. Marc., XXV, 3, 23; Lascaratos, Voros 2000: 618; Phil. Hist., VII, 15)³⁴. По свидетельству очевидцев, последними словами, которые он произнес, были: «О, Солнце, (ты) потеряло Юлиана!»³⁵.

Следует признать, что император, продемонстрировав геройское и достойное всяческого уважения поведение в бою, совершил крайне эмоциональный поступок, завершившийся ранением в случайной стычке у Туммара. В результате, управление войсками было нарушено, и армия оказалась в сложном положении. Узнав о ранении Юлиана, солдаты «ринулись вперед, ударяя копьями о щиты, готовые умереть, если уж так суждено. Хотя густая пыль засыпала глаза, и палящий зной ослаблял быстроту членов, но, чувствуя себя как бы лишенными военного звания от потери своего командира, они бросались на мечи, не щадя своей жизни» (Amm. Marc., XXV, 3, 10). Но мужество и героизм бойцов уже никак не влияли на ситуацию. Во второй половине дня 26 июня 363 г. наступил кризис сражения.

Несмотря на эмоциональное описание боев у Маранги и Туммара Аммианом Марцеллином, при сопоставлении с информацией, изложенной Зосимом, вырисовывается следующая картина.

---

³² Бану Тайи были выходцами из Йемена. В доисламские времена они заселили горы Джебель-Шаммар на плато Неджда. В IV в. Бану Тайи были вассалами царства Лахмидов и воевали в интересах шаханшахов Ирана.

³³ По нашему мнению, Юлиан Отступник скончался в результате развития вторичного травматического шока, возникшего в результате неумышленного (или умышленного) физического воздействия на раненого. Специалисты считают, что этот вид шока «возникает спустя 4—24 часа после травмы и даже позже, в результате дополнительной травматизации пострадавшего — при транспортировке, возобновившемся кровотечении, от грубых манипуляций при оказании помощи и другие факторы» (Шевченко и др. 2012: 133).

³⁴ В связи с выводами Дж. Ласкаратоса и Д. Вороса о соответствии клинической картины ранения сообщению Филосторгия, общепринятая дата смерти Юлиана ночью 26 июня 363 г. вызывает вопросы. С момента его ранения «во втором часу дня» подавляющее большинство римских военнослужащих Юлиана живым не видели. После катастрофического финала похода о последних днях Юлиана рассказать было некому, так как все его ближайшие соратники подверглись репрессиям. Личный врач и близкий друг Орибасий был сослан и долгие годы жил в изгнании «у самых диких варваров» (Eunap. Fr., 498—499), не имея возможности рассказать правду.

Ариан Филосторгий — единственный из церковных историков, давший альтернативную точку зрения на события, и единственный, кто сообщил подробности ранения Юлиана, упомянув о попытках Орибасия его спасти. Вероятно, он был знаком с его записками. Сообщение Филосторгия хорошо объясняет причины трехдневного перемирия, которое римские полководцы заключили с персами, вероятно, выжидая, чем закончится борьба врачей за жизнь Юлиана. Этим же можно объяснить и нежелание префекта Саллюстия на следующий день возложить на себя обязанности еще живого императора. Еще раз подчеркнем, что Аммиан Марцеллин не был свидетелем происшедшего в ставке, а ряд эпизодов, описывающих смерть Юлиана, «историк просто выдумал» ради большего эффекта (Пак 2010: 82).

³⁵ «O Sol, Julianum perdidisti!» (Magn. et Eutyct. Fr.). Главным богом неоплатоника Юлиана был бог солнца Гелиос — всевидящее «нечто», управлявшее Вселенной. Юлиан относил себя к Царству Солнца и «соединялся с ним как бы золотой цепью» (Eunap., Fr. 26).

26 июня 363 г. персидское войско полностью выполнило поставленную Мереной задачу: походное построение римской армии было разрушено. Сначала персы вели массированный обстрел римлян с холмов, а затем, выпустив в атаку катафрактов и боевых слонов, нанесли ряд последовательных ударов по войскам Юлиана с разных направлений — с тыла; по частям авангарда; с правого, а потом и с левого, флангов (Amm. Marc., XXV, 3, 11). При этом тыловая и фронтовая атаки имели отвлекающий характер.

В результате сильного флангового удара катафрактов, два легиона конных skutariев оставили пехоту без прикрытия и сбежали. Фактически, вся прилегающая к руслу Тигра местность на протяжении 60 км к северу от Маранги превратилась в огромное поле боя. В то время, когда авангард римлян прорвался к крепости Карха за Самаррой³⁶, и 60 бойцов ее заняли, подразделения на флангах были смяты, а многие окружены и разгромлены. В частности, такая судьба постигла два лучших легиона римской пехоты (Ioviani et Gerculiani), растоптанных персидскими слонами (Zos., III, 29, 3—4, 30, 2—3). Ситуацию еще больше ухудшил переход на сторону противника знаменосца легиона Ioviani, выдавшего персам важную информацию (Amm. Marc., XXV, 5, 1—5).

Тяжелые потери понес командный состав. В бою погибли военный советник Фосфорий, магистр оффиций Анатолий, и три командира легионов — трибуны Юлиан, Макробий и Максимиан (Amm. Marc., XXV, 3, 14, 6, 3; Zos., III, 30, 4). Масштабы гибели рядовых точным подсчетам не поддаются! Но, учитывая, что в сражении у Туммара римляне полностью утратили боеспособность, потери могли составить две трети личного состава — до 40 000 солдат и офицеров. По данным Филосторгия, из похода вернулась только 1/10 часть армии (Phil. Hist., VIII, 1), т.е., выжило не более 7 000 воинов из 65 000 чел., перешедших с Юлианом через Абору 3 апреля 363 г.³⁷

27 июня 363 г. римские полководцы запросили у персов трехдневное перемирие (Zos., III, 29, 4), необходимое для перегруппировки и избрания нового командующего. После долгих прений на военном совете императором был избран командир корпуса domestikов Иовиан (363—364). Примечательно, что когда офицеры вывели Иовиана из шатра и объявили его августом, солдаты подумали, «что это выводят оправившегося Юлиана» и издали крики радости (Amm. Marc., XXV, 5, 1—5). Но в наступившем хаосе и сумятице до умиравшего никому не было дела. Отступающие войска собрались в подобие колонны и продолжали марш по «царской дороге» на север.

Вечером 28 июня, обойдя Самарру, армия расположилась в узкой долине между этим городом и крепостью Кархой. Здесь Шапур организовал атаку катафрактов, разгромивших лагерные ворота и едва не прорвавшихся к шатру Иовиана. По-видимому, шаханшах имел полную информацию о происходящем у противника, и знал о том, что произошло с Юлианом. В ходе боя персы громко обзывали римлян «изменниками и убийцами превосходного государя» (Amm. Marc., XXV, 6, 6). Римляне были вынуждены снять лагерь и вечером 29 июня остановились за Кархой, за валом, некогда возведенным для защиты Ассирии от кочевников. Армия была обескровлена. Даже «лошади настолько выбились из сил, что всадники шли позади пешком» (Amm. Marc., XXV, 6, 9). 1 июля 363 г. войска с большим трудом преодолели еще 30 стадиев (5,3 км) и остановились на берегу Тигра у крепости Дура³⁸.

³⁶ Крепость Карха (Karkh Fairuz?) находилась в 11 км севернее г. Самарра (Herzfeld 1948: 67).

³⁷ Красочный рассказ Марцеллина о гибели в бою 26 июня персидского командующего Мерены и 50 сатрапов (Amm. Marc., XXV, 3, 13), следует признать вымыслом, так как в условиях, когда погибло две трети собственной армии, считать потери командного состава персов было некому и некогда.

³⁸ Вероятно, Dur Arabaya в 5 км севернее Кархи (Karkh Fairuz) (Herzfeld 1948: 67).

Здесь персы четыре дня изматывали римлян, то переходя в ложное наступление, то притворно отступая. В этих условиях достижение конечной цели похода — региона Мадеана в верховьях Тигра — становилось невыполнимым. Римляне пытались уйти от преследования, форсировав Тигр на кожаных мешках, но переправились лишь 500 смельчаков. Сильное течение реки «не давало возможности навести мосты, было съедено все, что было съедобно» и двое суток деморализованное войско попросту голодало (Amm. Marc., XXV, 7, 3—4).

Римская армия представляла собой жалкое зрелище. Настолько жалкое, что 7 июля 363 г. Шапур, которому ничто не мешало добить врага, проявил невиданное благородство и «чувство человечности». Он написал Иовиану письмо, в котором приглашал его на переговоры, и угрожал, что в случае несогласия все враги погибнут, причем не от меча, а от голода. В итоге, Иовиан со свитой из 80 человек лично прибыл в ставку Шапура. Здесь шаханшах произнес речь, в которой обвинил римлян в вероломном нападении, убийстве мирного населения и разрушении сельского хозяйства его страны (Al-Ṭabarī 1999: 62). Затем персы предложили заключить мир, условия которого были весьма тяжелы для Империи.

Шапур соглашался отпустить войска, а точнее, обменять еще живых солдат и офицеров на провинции, отобранные у Ирана в 299 г. (Арзацену, Моксоэну, Забдицену, Регимену, Кордуэну); 15 крепостей, и три важных укрепленных города — Нисибис, Сингару и Кастра Маврорум (Amm. Marc., XXV, 7, 5—9; Fest., XXIX; Zos., III, 31). Полководцы, понимая, что сопротивление бесполезно, еще четверо суток торговались с победителем, причем все эти дни люди в лагере мучительно голодали. Среди прочего, римлянам пришлось предать союзную Армению: они обязались «не оказывать помощи против персов... верному другу Аршаку», даже если тот будет сильно просить (Amm. Marc., XXV, 7, 12). Примечательно, что льстецы из свиты Иовиана торопили того побыстрее заключить мир, утверждая, что находившийся с корпусом в Хилиокоме Прокопий, узнав о смерти Юлиана, «затеет государственный переворот» (Amm. Marc., XXV, 7, 10). Вероятно, все-таки было некое, неизвестное нам обстоятельство, заставлявшее Иовиана бояться брата покойного императора.

11 июля 363 г. Иовиан заключил «постыдный мир» сроком на тридцать лет, и остатки некогда блестящей армии двинулись на запад. Тело погибшего императора комит Меробавд доставил в предместье Тарса в Киликии, где оно и было погребено (Phil. Hist., VIII, 1)³⁹. На этом Персидский поход Флавия Клавдия Юлиана завершился.

Можем констатировать, что этот неординарный человек и талантливый полководец так и не смог осуществить амбициозные планы по завоеванию государства Сасанидов. Успешно проведя первый этап наступательной операции, в которой были задействованы разнородные силы армии и флота, разработав и применив новаторские тактические приемы, Юлиан не только не дошел до западных пределов Индии, но даже не смог захватить столицу Ирана, что неоднократно удавалось его предшественникам — императорам Траяну и Септимию Северу. Ни личная храбрость, ни глубокие военно-научные знания не помогли Юлиану поставить на колени Шапура II и мирное население Месопотамии. Объявив враждебным, и потребовав от солдат безжалостно уничтожать народ, который он собирался завоевать, этот «философ на троне» сделал первый шаг к бесславному поражению.

Вместе с тем, оценивая военную деятельность Флавия Клавдия Юлиана, хотелось бы отметить ряд моментов, повлиявших на развитие позднеантичного военного искусства, в общем, и проведение конкретной операции, в частности. Во-первых, перед ее началом

³⁹ Гробница Юлиана находилась возле дороги, ведущей к перевалу Тавра в «Киликийских воротах». Впоследствии он был перезахоронен в Константинополе в храме Св. Апостолов в порфириновом саркофаге рядом с телом супруги Елены.

(зимой 362/363 г.) Юлиан разработал сложный стратегический план, в котором определил: цели и задачи войны; сборные пункты, походный порядок и маршрут движения войск; состав штаба армии; маршрут отхода и тыловую базу в случае неудачи. Во-вторых, в ходе наступления весной 363 г. Юлиан проявил глубокое знание особенностей театра военных действий: свойств речной системы Тигра и Евфрата, расположения судоходных каналов и гидротехнических объектов; направления и возможностей сухопутной стратегической магистрали из Сард в Сузы. В-третьих, Юлиан успешно применил методы ведения военно-дипломатической (разведывательной) работы, приобретая стратегических союзников по принципу «враг моего врага — мой друг». Примечательно, что на первом этапе наступления он ежедневно агитировал войска, воодушевляя подчиненных «величием начинаний» и периодически мотивируя их деньгами.

К числу безусловных военных достижений Юлиана следует отнести блестяще проведенную десантную операцию на Тигре в ночь с 31 мая на 1 июня 363 г., когда выделенный из речной флотилии и сухопутных частей передовой отряд и две эскадры второго эшелона успешно высадились и захватили участок берега у стен столицы Ирана. В то же время, несмотря на основательные знания в области военно-инженерного искусства, долговременная осада крепостей явно не относилась к числу любимых занятий Юлиана. Сооружая и применяя сложные штурмовые машины, он иногда предпочитал сломить мужество защитников с помощью денег, что было вполне оправдано, если учесть, в условиях какого цейтнота действовал император.

Необходимо отметить и отличное владение оружием, мастерство в рукопашной схватке, чувство ответственности за подчиненных, личное мужество и храбрость Юлиана. К сожалению, при его повышенном эмоциональном фоне, вызванном хроническим стрессом в условиях непрерывных войн, эти качества из положительных иногда превращались в отрицательные. Именно такой, глубоко эмоциональный поступок, в основе которого лежала тревога за судьбы людей, и стал первопричиной тяжелого ранения Юлиана в день самого главного боя его жизни — сражения у Туммара 26 июня 363 г.

Если бы не это, достаточно случайное ранение, преданные своему императору легионы, проведя серию арьергардных боев, имели все шансы дойти до Кордуэны. Но ни один из полководцев Юлиана не мог сравниться с его уровнем развития как стратега и тактика, что в итоге привело к военной катастрофе. В результате разгрома, последовавшего во второй половине дня 26 июня 363 г. у Туммара, римская армия получила тяжелейший морально-психологический шок, сравнимый только с разгромом армии Красса у Карр в 53 г. до н.э., от которого еще долго не могла оправиться.

Ничего «загадочного» в этих событиях не было! Была лишь серия кровопролитных наступательных и арьергардных боев и стычек, происходивших в Месопотамии с 8 июня по 5 июля 363 г. При этом пик боевого напряжения пришелся на 25 и 26 июня, когда произошли сражения у Маранги и Туммара. Если первый бой римляне, благодаря таланту Юлиана, выиграли, то во втором понесли огромные (до 40 000 чел.) потери и потерпели поражение, которое привело к подписанию «позорного» мирного договора. Единственной настоящей «загадкой» тех дней по-прежнему являются обстоятельства ранения и гибели императора Флавия Клавдия Юлиана, смерть которого, вероятно, наступила от вторичного травматического шока в ночь на 29 июня 363 г.

В краткосрочной перспективе, личная трагедия Юлиана предопределила несчастливый исход летней кампании 363 г., а в долгосрочной — негативно повлияла на стратегическое противостояние Рима и Ирана на Ближнем Востоке не в пользу Империи. С военной точки зрения, несмотря на затраченные усилия, и огромные людские и материальные потери, Рим и

Иран добились только кратких переменных успехов. С военно-политической точки зрения оба государства лишь взаимно ослабили друг друга, чем впоследствии воспользовались иные геополитические игроки. Тяжелые ближневосточные войны вызвали перманентную нестабильность в регионе, в итоге завершившуюся полным военным разгромом Сасанидского Ирана и Римской империи.

Литература

- Порфирий, архимандрит (Попов). 2016. *Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской*. URL: <http://www.monasterium.by/publikatsii/statii/zhizn-svyatogo-vasiliy-velikogo-arkhiepiskopa-kesarii-kappadokiyskoj-arkhimandrit-porfiriy-popov/> (дата обращения 14.02.2020).
- Бенуа-Мешен Ж. 2001. *Император Юлиан, или Опаленная мечта*. Москва: Молодая гвардия.
- Болгов Н.Н. 2010. Зосим — последний античный историк. В: Болгов Н.Н. (пер., комм.). *Зосим. Новая история*. Белгород: БелГУ, 4—46.
- Гиббон Э. 2008. *История упадка и разрушения Великой Римской империи: Закат и падение Римской империи*. Т. 3. Москва: ТЕРРА—Книжный клуб.
- Грант М. 1998. В: Гитт М. (пер.). *Римские императоры: Биографический справочник правителей Римской империи 31 г. до н. э. — 476 г. н.э.* Москва: ТЕРРА—Книжный клуб.
- Дашков С.Б. 2008. *Цари царей — Сасаниды. История Ирана III—VII вв. в легендах, исторических хрониках и современных исследованиях*. Москва: СМИ-АЗИЯ.
- Джаафар Али, Юрченко С.И., Зволинский В.П. 2013. Гидрологические особенности и основные гидротехнические сооружения речной системы Тигр—Евфрат. *Вестник РУДН. Экология и безопасность жизнедеятельности* 1, 73—79.
- Дибвойз Н.К. 2008. *Политическая история Парфии*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ (Историческая библиотека).
- Дмитриев В.А. 2003. Юлиан Отступник: человек и император. *Метаморфозы истории* 3, 246—258.
- Дмитриев В.А. 2008. «Всадники в сверкающей броне»: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. Санкт-Петербург: Петербургское Востоковедение (Militaria Antiqua XII).
- Дмитриев В.А. 2018. *Воины Ахурамазды: Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Евнапий. 1997. *Жизни философов и софистов*. В: Тимофеев М.А. (отв. ред.), Дарк Е.В., Хорькова М.Л. (пер.). *Римские историки IV века*. Москва: РОССПЭН, 225—294.
- Ибатуллин Р.У. 2007. Из истории персидской кампании Юлиана (рейд Себастиана и Прокопия). *Antiquitas aeterna* 2, 182—185.
- Кареев Д.В. 2018. Сражения у крепости Сингара и римско-персидские войны Констанция II: к вопросу о хронологии и последовательности событий. *ПИФК* 4, 135—152.
- Ллойд С. 1984. *Археология Месопотамии. От древнекаменного века до персидского завоевания*. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
- Луконин В.Г. 1987. *Древний и раннесредневековый Иран. Очерки истории и культуры*. Москва: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука».
- Пак Е.А. 2010. Гибель Юлиана Отступника в отражении языческой и христианской традиции. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История* 3, 79—84.
- Пенроз Дж. 2008. *Рим и его враги. Карфагеняне, греки и варвары*. В: Холланд Т. (пред.), Шмелева О. (пер.). Москва: Эксмо (Военная история человечества).
- Пигулевская Н.В., Якубовский А.Ю., Петрушевский И.П., Строева Л.В., Беленицкий А.М. 1958. *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века*. Ленинград: Ленинградский университет.
- Розенталь Н.Н. 1923. *Юлиан Отступник: Трагедия религиозной личности*. Петроград: Культурно-просветительное кооперативное товарищество «Начатки знаний».
- Шевченко Н.И., Зайцев В.П., Манучарян С.В., Прусик К. 2012. Физическая реабилитация лиц, пострадавших от травматического шока, в условиях стационара (доклиническая практика). *Педагогіка, психологія та медико-біологічні проблеми фізичного виховання і спорту* 2, 132—137.
- ЭСБЕ 1901: *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*. Т. XXXII. *Термические ощущения—Томбази*. Санкт-Петербург: Семеновская Типография (И.А. Ефрона), 162—163.
- Aelian: *The tactics of Aelian, comprising the military system of the Grecians*. 1814. London: Cox and Baylis.

- Al-Ṭabarī. 1999. In: Bosworth C.E. (trans.). 1999. *The History of Al-Ṭabarī*. Vol. V. *The Sāsānids, the Byzantines, the Lakmids, and Yemen*. Albany: State University of New York Press (Center for Iranian Studies Columbia University).
- Amm. Marc.: Аммиан Марцеллин. 1978. *Римская история*. В: Кулаковский Ю.А, Сонни А.И. (пер.), Лукомский Л.Ю. (ред.). Санкт-Петербург: Алетейя (Античная библиотека; Античная история).
- Boeft J., Drijvers J.W., Hengst D., Teitler H.C. 2002. *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus: XXIV*. Vol. 5. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Boeft J., Drijvers J.W., Hengst D., Teitler H.C. 2005. *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus: XXV*. Vol. 6. Leiden; Boston; Köln: Brill.
- Bowersock G. W. 1978. *Julian the Apostate*. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press.
- Browning R. 1976. *The Emperor Julian*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press.
- Daryaee T. 2009. Encyclopædia Iranica. Šāpur II. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/shapur-ii> (дата обращения 03.02.2020).
- Daryaee T. 2009. *Sasanian Persia: The Rise and Fall of an Empire*. London; New York: I.B. Tauris & Co. Ltd; Iran Heritage Foundation (International Library of Iranian Studies 8).
- Dio. Cass.: Кассий Дион Коккейан. 2011. *Римская история. Книги LXIV—LXXX*. В: Махлаюк А.В. (пер.). Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История.
- Epit. de Caes.: Секст Аврелий Виктор. 1997. *Извлечения о жизни и нравах римских императоров*. В: Соколов В.С. (пер.). *Римские историки IV века*. Москва: РОССПЭН, 124—162.
- Eunap.: *Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum*. 1822. In: Boissonade J.F. (rec.), Wytttenbach D. (ann.). Amstelodam: Petrum den Hengst et filium.
- Farrokh K. 2005. *Sassanian Elite Cavalry AD 224—642*. Oxford: Osprey Publishing.
- Farrokh K., Karamian G., Maksymiuk K. 2018. *A Synopsis of Sasanian Military Organization and Combat Units*. Siedlce: Siedlce University; Tehran: Tehran Azad University.
- Fest.: Festus. 2001. *Breviarium of the accomplishments of the Roman people*. In: Banchich Th.M., Meke J.A. (trans.). *An Online Encyclopedia of Roman Emperors*. URL: <http://www.roman-emperors.org/festus.htm> (дата обращения 05.01.2020).
- Herod.: Геродиан. 1996. *История императорской власти после Марка*. В: Маринович Л.П. (отв. ред.). Москва: РОССПЭН.
- Herzfeld E. 1948. Geschichte der Stadt Samarra. In: Sarre F. (Hrsg.). *Forschungen zur Islamischen Kunst*. Vol. II. *Ausgrabungen von Samarra*. Bd. VI. Hamburg: Eckardt & Messtorff.
- Jul.: Император Юлиан. 2016. В: Сидаш Т.Г., Фурман Д.Е. (пер.). *Полное собрание творений*. Санкт-Петербург: Квадривнум.
- Kia M. 2016. *The Persian Empire: A Historical Encyclopedia*. Santa Barbara; Denver: ABC-CLIO.
- Lascaratos Jh., Voros D. 2000. Fatal Wounding of the Byzantine Emperor Julian the Apostate (361—363 A.D.). Approach to the Contribution of Ancient Surgery. *World Journal of Surgery* 24, 615—619.
- Lending J. 2006. History of Iran on Iran Chamber Society. Royal Road. URL: http://www.iranchamber.com/history/achaemenids/royal_road.php (дата обращения 03.02.2020).
- Liebeschuetz J.H.W.G. 2003. Pagan historiography and the decline of the Empire. *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Forth to Sixth Century A.D.* 56, 177—218.
- Lib. Ep.: Письма Либания в русских переводах. 2015. В: Болгов Н.Н., Болгова А.М. (сост.). *Мир поздней античности. Документы и материалы*. Вып. 3. Белгород: БелГУ.
- Lib. Or.: Шестаков С. (пер.). 1914—1916. *Речи Либания*. Т. I—II. Казань: Типо-литография Императорского Университета.
- Magn. et Eutychn. Fr.: Magni Carrhenus et Eutychniani Cappadox. Fragmenta De Juliani Bello Persico. In: Digital Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. IV. URL: <http://www.dfhg-project.org/DFHG/index.php?volume=Volumen%20quartum> (дата обращения 07.10.2019).
- Maksymiuk K. 2015. *Geography of Roman-Iranian wars: Military operations of Rome and Sasanian Iran*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcah.
- Negev A. 1969. The Inscription of the Emperor Julian at Ma'ayan Barukh. *Israel Exploration Journal*. Vol. 19. No. 3, 170—173.
- Olbrycht M.J. 2016. Manpower resources and army organization in the Arsakid Empire. *Ancient Society* 46, 291—338.
- Phil. Hist.: Филосторгий. 2007. Сокращение «Церковной истории». В: Дорофеева В.А. (пер.). *Церковные историки IV—V веков*. Москва: РОССПЭН.

- Potter D.S. 2004. *The Roman Empire at Bay AD 180—395 (The Routledge History of the Ancient World)*. London; New York: Routledge.
- Socrat. Hist.: Сократ Схоластик. 1996. *Церковная история*. В: Кривушин И.В. (ред.). Москва: РОССПЭН.
- Soz.: *Sozomeni Ecclesiastica historia*. 1860. In: Hussey R. (rec.). Т. II. Охониа: Typographeo academico.
- Syvänne I. 2015. La campaña de Juliano en Persia (363 d.c.). Un análisis crítico. *Desperta Ferro: Antigua y Medieval* 29, 40—47.
- Syvänne I., Maksymiuk K. 2018. *The Military History of the Third Century Iran*. Siedlce: Siedlce University.
- Taylor D. 2016. *Roman Empire at War. A Compendium of Battles from 31 BC to AD 565*. Barnsley: Pen & Sword Military.
- Theod. Cyr.: Феодорит еп. Кирский. 1993. *Церковная история*. Москва: РОССПЭН; Колокол.
- Venters L. 2018. *Julian in Statuary Inscriptions*. Leiden: Universiteit Leiden.
- Yorulmaz L. 2014. *A forgotten borderland: the upper Tigris between Septimius Severus and Anastasius I*. Ankara: Ihsan Doğramacı Bilkent University.
- Zon.: *The History of Zonaras. From Alexander Severus to the Death of Theodosius the Great*. 2009. In: Banchich Th.M. (ed.), Banchich Th.M., Lane E.N. (trans.). London; New York: Routledge.
- Zos.: *Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. In: Mendelssohn L. (ed.). Lipsiae: B.G. Teubneri.

References

- Porphyry, archimandrite (Popov). 2016. The Life of St. Basil the Great, Archbishop of Caesarea of Cappadocia. Available at: <http://www.monasterium.by/publikatsii/statii/zhizn-svyatogo-vasiliy-velikogo-arkhiepiskopa-kesarii-kappadokiyskoy-arkhimandrit-porfiriy-popov/> (accessed 14.02.2020).
- Benua-Meshen, Zh. 2001. *Imperator Yulian, ili Opalennaya mechta (Emperor Julian or The Scorched Dream)*. Moscow: “Molodaya gvardiya” Publ. (in Russian).
- Bolgov, N.N. 2010. In: Bolgov, N.N. (transl., com.). *Zosim. Novaya istoriya (Zosim. New History)*. Belgorod: “BelGU”, 4—46 (in Russian).
- Gibbon, E. 2008. *Istoriya upadka i razrusheniya Velikoy Rimskoy imperii: Zakat i padeniye Rimskoy imperii (The History of the Decline and Destruction of the Great Roman Empire: The Decline and Fall of the Roman Empire)*. Vol. 3. Moscow: “TERRA—Knizhnyy klub” Publ. (in Russian).
- Grant, M. 1998. In: Gitt, M. (transl.). *Rimskiye imperatory: Biograficheskiy spravochnik praviteley Rimskoy imperii 31 g. do n. e. — 476 g. n.e. (Roman Emperors: A Biographical Directory of the Rulers of the Roman Empire 31 BCE — 476 CE)*. Moscow: “TEPPA—Knizhnyy klub” Publ. (in Russian).
- Dashkov, S.B. 2008. *Tsari tsarey — Sasanidy. Istoriya Irana III—VII vv. v legendakh, istoricheskikh khronikakh i sovremennykh issledovaniyakh (Kings of Kings — Sassanids. History of Iran of 3rd — 7th Centuries in Legends, Historical Chronicles and Modern Research)*. Moscow: “SMI-AZIYA” Publ. (in Russian).
- Dzhaafar, Ali, Yurchenko, S.I., Zvolinskiy, V.P. 2013. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ekologiya i bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti (Peoples' Friendship University of Russia Journal of Ecology and Life Safety)* 1, 73—79 (in Russian).
- Dibvoyz, N.K. 2008. *Politicheskaya istoriya Parfii (The Political History of Parthia)*. Saint Petersburg: “Filologicheskiy fakul'tet SPbGU” (Historical Library) (in Russian).
- Dmitriyev, V.A. 2003. In *Metamorfozy istorii (Metamorphoses of History)* 3, 246—258 (in Russian).
- Dmitriyev, V.A. 2008. “*Vsadniki v sverkeyushchey brone*”: *Voyennoye delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn (Riders in Shining Armor: The Warfare of Sassanian Iran and the History of the Roman-Persian Wars)*. Saint Petersburg: “Peterburgskoye Vostokovedeniye” Publ. (Militaria Antiqua XII) (in Russian).
- Dmitriyev, V.A. 2018. *Voiny Akhuramazdy: Voyennoye delo sasanidskogo Irana i istoriya rimsko-persidskikh voyn (Warriors of Ahuramazda: Warfare of the Sassanian Iran and the history of the Roman-Persian Wars)*. Saint Petersburg: “Evraziya” Publ. (in Russian).
- Evnapiy. 1997. In: Timofeyev, M.A. (ed.), Dark, Ye.V., Khor'kova, M.L. (transl.). *Rimskiye istoriki IV veka (Roman Historians of the 4th Century)*. Moscow: “ROSSPEN” Publ., 225—294 (in Russian).
- Ibatullin, R.U. 2007. In *Antiquitas aeterna* 2, 182—185 (in Russian).
- Kareyev, D.V. 2018. In *Problemy istorii, filologii, kul'tury (Problems of History, Philology and Culture)* 4, 135—152 (in Russian).
- Lloyd, S. 1984. *Arkheologiya Mesopotamii. Ot drevnekamennogo veka do persidskogo zavoyevaniya (Archaeology of Mesopotamia. From the Ancient Stone Age to the Persian Conquest)*. Moscow: “Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka»” (in Russian).

- Lukonin, V.G. 1987. *Drevniy i rannesrednevekovyy Iran. Ocherki istorii i kul'tury (Ancient and Early Medieval Iran. Essays on History and Culture)*. Moscow: "Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury izdatel'stva «Nauka»" (in Russian).
- Pak, Ye.A. 2010. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya (Bulletin of Saint Petersburg University. Series 2. History)* 3, 79—84 (in Russian).
- Penroz, Dzh. 2008. *Rim i yego vragi. Karfagenyane, greki i varvary (Rome and its Enemies. Carthaginians, Greeks and Barbarians)*. Moscow: "Eksmo" Publ. (The Military History of Humanity) (in Russian).
- Pigulevskaya, N.V., Yakubovskiy, A.Yu., Petrushevskiy, I.P., Stroyeva, L.V., Belenitskiy, A.M. 1958. *Istoriya Irana s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka (History of Iran from Ancient Times to the End of the 18th Century)*. Leningrad: "Leningradskiy universitet" (in Russian).
- Rozental, N.N. 1923. *Yulian Ostupnik: Tragediya religioznoy lichnosti (Julian the Apostate: the Tragedy of a Religious Person)*. Petrograd: "Kul'turno-prosvetitel'noye kooperativnoye tovarishchestvo «Nachatki znaniy»" (in Russian).
- Shevchenko, N.I., Zaytsev, V.P., Manucharyan, S.V., Prusik, K. 2012. In *Pedagogika, psikhologiya ta mediko-biologichni problemi fizichnogo vikhovannya i sportu (Pedagogy, Psychology, and Medical and Biological Problems of Physical Exercise and Sport)* 2, 132—137 (in Russian).
- Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona (Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron)*. 1901. Vol. XXXII: *Termicheskiye oshchushcheniya — Tombazi (Thermal Sensations — Tombazi)*. Saint Petersburg: "Semenovskaya Tipografiya (I.A. Efrona)" Publ., 162—163 (in Russian).
- The tactics of Aelian, comprising the military system of the Grecians*. 1814. London: "Cox and Baylis" Publ.
- Al-Ṭabarī. 1999. In: Bosworth, C.E. (trans.). *The History of Al-Ṭabarī*. Vol. V. *The Sāsānids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen*. Albany: "State University of New York Press" Publ. (Center for Iranian Studies Columbia University).
- Amm. Marc.: Ammianus Marcellinus. 1978. *Rimskaya istoriya (Roman History)*. In: Kulakovskiy, Yu.A., Sonny, A.I. (trans.), Lukomskiy, L.Yu. (ed.). Saint Petersburg: "Aletheia" Publ. (Antique Library; Antique History) (in Russian).
- Boeft, J., Drijvers, J.W., Hengst, D., Teitler, H.C. 2002. *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus: XXIV*. Vol. 5. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ.
- Boeft, J., Drijvers, J.W., Hengst, D., Teitler, H.C. 2005. *Philological and Historical Commentary on Ammianus Marcellinus: XXV*. Vol. 6. Leiden; Boston; Köln: "Brill" Publ.
- Bowersock, G. W. 1978. *Julian the Apostate*. Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press.
- Browning, R. 1976. *The Emperor Julian*. Berkeley; Los Angeles: "University of California Press".
- Daryaee, T. 2009. Encyclopædia Iranica. Šāpur II. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/shapur-ii> (accessed 03.02.2020).
- Daryaee, T. 2009. *Sasanian Persia: The Rise and Fall of an Empire*. London; New York: "I.B. Tauris & Co. Ltd" Publ.; "Iran Heritage Foundation" (International Library of Iranian Studies 8).
- Cassius Dion Kokkeyan. 2011. In: Makhlayuk, A.V. (trans.). *Rimskaya istoriya. Knigi LXIV—LXXX (Roman History. Books LXIV—LXXX)*. Saint Petersburg: "Filologicheskiy fakul'tet SPbGU"; "Nestor-Istoriya" Publ. (in Russian).
- Sextus Aurelius Victor. 1997. In: Sokolov, V.S. (trans.). *Rimskiye istoriki IV veka (Roman Historians of the 4th Century)*. Moscow: "ROSSPEN" Publ., 124—162 (in Russian).
- Eunapii Sardiani Vitas Sophistarum et fragmenta Historiarum*. 1822. In: Boissonade, J.F. (rec.), Wyttenbach, D. (ann.). Amstelodam: "Petrum den Hengst et filium" Publ.
- Farrokh, K. 2005. *Sassanian Elite Cavalry AD 224—642*. Oxford: "Osprey Publishing".
- Farrokh, K., Karamian, G., Maksymiuk, K. 2018. *A Synopsis of Sasanian Military Organization and Combat Units*. Siedlce: "Siedlce University"; Tehran: "Tehran Azad University".
- Festus. 2001. *Breviarium of the accomplishments of the Roman people*. In: Banchich, Th.M., Meka, J.A. (trans.). An Online Encyclopedia of Roman Emperors. Available at: <http://www.roman-emperors.org/festus.htm> (accessed 05.01.2020).
- Herodian. 1996. *Istoriya imperatorskoy vlasti posle Marka (The History of Imperial Power after Marc)*. In: Marinovich, L.P. (ed.). Moscow: "ROSSPEN" Publ. (in Russian).
- Herzfeld, E. 1948. Geschichte der Stadt Samarra. In: Sarre, F. (Hrsg.). *Forschungen zur Islamischen Kunst*. Vol. II. *Ausgrabungen von Samarra*. Bd. VI. Hamburg: "Eckardt & Messtorff" Publ.
- Emperor Julian. 2016. In: Sidash, T.G., Furman, D.Ye. (transl.). *Polnoye sobraniye tvoreniy (Complete Collection of Works)*. Saint Petersburg: "Kvadrivium" Publ. (in Russian).
- Kia, M. 2016. *The Persian Empire: A Historical Encyclopedia*. Santa Barbara; Denver: "ABC-CLIO" Publ.

- Lascaratos, Jh., Voros, D. 2000. Fatal Wounding of the Byzantine Emperor Julian the Apostate (361—363 A.D.). Approach to the Contribution of Ancient Surgery. *World Journal of Surgery* 24, 615—619.
- Lending, J. 2006. History of Iran on Iran Chamber Society. Royal Road. Available at: http://www.iranchamber.com/history/achaemenids/royal_road.php (accessed 03.02.2020).
- Liebeschuetz, J.H.W.G. 2003. Pagan historiography and the decline of the Empire. *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity: Forth to Sixth Century A.D.* 56, 177—218.
- Pis'ma Libaniya v russkikh perevodakh (Letters of Libanius in Russian Translations)*. 2015. In: Bolgov, N.N., Bolgova, A.M. (comp.). *Mir pozdney antichnosti. Dokumenty i materialy (World of Late Antiquity. Documents and Materials)*. Iss. 3. Belgorod: “BelGU” (in Russian).
- Shestakov, S. (transl.). 1914—1916. *Rechi Libaniya (Speech of Libanius)*. Vol. I—II. Kazan: “Tipo-litografiya Imperatorskogo Universiteta” (in Russian).
- Magni Carrhenus et Eutyhiani Cappadox. Fragmenta De Juliani Bello Persico. In: *Digital Fragmenta Historicorum Graecorum*. Vol. IV. Available at: <http://www.dfhg-project.org/DFHG/index.php?volume=Volumen%20quartum> (accessed 07.10.2019).
- Maksymiuk, K. 2015. *Geography of Roman-Iranian wars: Military operations of Rome and Sasanian Iran*. Siedlce: “Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach”.
- Negev, A. 1969. The Inscription of the Emperor Julian at Ma'ayan Barukh. *Israel Exploration Journal*. Vol. 19. No. 3, 170—173.
- Olbrycht, M.J. 2016. Manpower resources and army organization in the Arsakid Empire. *Ancient Society* 46, 291—338.
- Philostorgius. 2007. *Sokrashcheniye «Tserkovnoy istorii» (Reduction of “Church History”)*. In: Dorofeyeva, V.A. (transl.). *Tserkovnyye istoriki IV—V vekov (Church historians of 4th — 5th Centuries)*. Moscow: “ROSSPEN” Publ. (in Russian).
- Potter, D.S. 2004. *The Roman Empire at Bay AD 180—395 (The Routledge History of the Ancient World)*. London; New York: “Routledge” Publ.
- Socrates Scholastic. 1996. *Tserkovnaya istoriya (Church History)*. In: Krivushin, I.V. (ed.). Moscow: “ROSSPEN” Publ. (in Russian).
- Sozomeni Ecclesiastica historia*. 1860. In: Hussey, R. (rec.). T. II. Oxonia: “Typographeo academico”.
- Syvänne, I. 2015. La campaña de Juliano en Persia (363 d.c.). Un análisis crítico. *Desperta Ferro: Antigua y Medieval* 29, 40—47.
- Syvänne, I., Maksymiuk, K. 2018. *The Military History of the Third Century Iran*. Siedlce: “Siedlce University”.
- Taylor, D. 2016. *Roman Empire at War. A Compendium of Battles from 31 BC to AD 565*. Barnsley: “Pen & Sword Military” Publ.
- Theodoret, Bishop of Cyrrhus. 1993. *Tserkovnaya istoriya (Church History)*. Moscow: “ROSSPEN” Publ.; “Kolokol” Publ. (in Russian).
- Venters, L. 2018. *Julian in Statuary Inscriptions*. Leiden: “Universiteit Leiden”.
- Yorulmaz, L. 2014. *A forgotten borderland: the upper Tigris between Septimius Severus and Anastasius I*. Ankara: “Ihsan Doğramacı Bilkent University”.
- The History of Zonaras. From Alexander Severus to the Death of Theodosius the Great*. 2009. In: Banchich, Th.M. (ed.), Banchich, Th.M., Lane, E.N. (trans.). London; New York: “Routledge” Publ.
- Zosimi comitis et exadvocati fisci Historia nova*. 1887. In: Mendelssohn, L. (ed.). Lipsiae: “B.G. Teubneri” Publ.